

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границю

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
-----------------------------	------

» » на полгода	6 »
--------------------------	-----

За границей на годъ	14 »
-------------------------------	------

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.	
-------------------------------	--

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
---------------------------------	--

Объявленія печатаются по 15 к.	
--------------------------------	--

за строку на послѣдней страницѣ	
---------------------------------	--

и по 30 коп. на первой.	
-------------------------	--

За перемѣну адреса: иногор. на	
--------------------------------	--

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	
-----------------------------------	--

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мавушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Вопросъ поземельнаго устройства въ Сибири.—Хроника.—Отчетъ распорядительнаго комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, съ 1-го февраля по 1-е марта 1887 года.—О предстоящемъ солнечномъ затменіи.—Корреспонденціи: изъ Иркутска и Тобольска—Свѣдѣнія объ учащихъ сибирякахъ. *Л. О—ва.*—Сибирскіе курьезы. *Фельетониста.*—Отчетъ по Минусинскому публичному мѣстному музею за 1886 годъ.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

Во вторникъ, 24-го марта

Въ залѣ Городскаго Кредитнаго Общества
БУДЕТЪ ПРОЧТЕНА ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ

Д. И. МЕНДЕЛѢВЫМЪ

„Объ индивидуальности химическихъ элементовъ“

въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петер-
бургѣ сибирякамъ.

ПРОГРАММА ЛЕКЦІИ.

Тѣла природы составлены изъ ограниченнаго числа эле-
ментовъ. Простыя тѣла и элементы. Гипотеза единства
матеріи. Несогласіе ея съ дѣйствительностію. Общій законъ
элементовъ. Его слѣдствія и ихъ оправданіе. Изученіе
солнца въ связи съ изученіемъ индивидуализма элементовъ.

Начало въ 7^{1/2} час. вечера.

Билеты въ 5, 3, 2, 1 р. 50 к., 1 р. 25 к., 1р., 75 к.,
50 к. и 30 к. можно получать въ книжномъ магазинѣ Мар-
тынова, Невскій просп., д. 46, противъ Гостиного двора.

Немыслимо также въ періодъ нынѣшняго развитія Сибири прилагать тѣ требованія усовершенствованнаго хозяйства, какія прилагаются въ Европейской Россіи.

По этому поводу весьма кстати и во время излагаетъ свой взглядъ на дѣло и поземельную реформу извѣстный знатокъ обычнаго права и экономическихъ вопросовъ С. Я. Капустинъ, оказывавшій огромныя заслуги въ разъясненіи крестьянскаго вопроса, мнѣніе котораго, поэтому, отличался компетентностію, заслуживаетъ особаго вниманія.

Взглядъ на это дѣло высказалъ С. Я. Капустинъ въ „Трудахъ Императорскаго вольно-экономическаго Общества“, за февраль 1887 года. Разсматривая условія сибирскаго хозяйства, С. Я. Капустинъ начинаетъ очеркъ съ исторіи заселенія края и борьбы съ природой.

„Населилась Сибирь не вдругъ. Быстро она была только завоевана и занята вольнымъ казачествомъ, за которымъ устремились сюда преимущественно промышленники, собиратели цѣнныхъ мѣховъ, а затѣмъ искатели драгоценныхъ камней и металловъ. Дѣло, такимъ образомъ, сразу стало не въ пользу земледѣлія. Тѣмъ земледѣльцамъ, которые отважились про-
браться сюда вслѣдъ за казаками и промысловыми людьми, пришлось жить далеко не сладко по тремъ причинамъ:

1) нужно было устраиваться въ землѣ, еще нетронутой какою либо культурой и, слѣдовательно, бороться съ своеобразной природой и климатомъ; сколько напряженія и силъ потребовала эта борьба, мы увидимъ ниже; 2) пришлось сводить счеты съ занимавшими эту часть Сибири хищническими татарскими и монгольскими племенами; 3) кормитъ военные и административные пункты, проводить для стратегическихъ и административныхъ цѣлей дороги, строить мосты, гати, переправы черезъ рѣки и проч. Тяжести жизни съ теченіемъ времени не уменьшались, а увеличивались.

„Въ странахъ въ давнюю, древнюю культурой всякій клочекъ земли представляется уже извѣдавшимъ на себѣ власть человѣка. И дѣйствительно, въ странѣ съ развитою культурою бесплодныя каменныя породы дали, напимѣръ, матеріаль для шоссированія дорогъ; болота пошли на питаніе каналовъ и проч. Наоборотъ, въ странахъ, начавшихъ жить земледѣльческою жизнью весьма недавно, ничего подобнаго быть не можетъ. Здѣсь еще долго, долго не будетъ возможности употребить на что либо полезное какіе нибудь, напимѣръ, со-

ВОПРОСЪ ПОЗЕМЕЛЬНАГО УСТРОЙСТВА ВЪ СИБИРИ.

Поземельное устройство сибирскихъ крестьянъ намѣчено въ числѣ видныхъ реформъ для Сибири. Оно объясняется тѣмъ, что доселѣ земли Сибири и пользованіе ими населеніемъ далеко не были приведены въ извѣстность правительствомъ, занятіе ихъ и распредѣленіе совершалось случайно, между тѣмъ притокъ колонизаціи потребуетъ нынѣ болѣе правильнаго порядка. Затѣмъ, также поднимается вопросъ о надѣлахъ государственныхъ крестьянъ въ Сибири, владѣнных грамотахъ и переложеніи душеваго надѣла на землю. Такая реформа, однако, потребуетъ особой осторожности и вниманія, такъ какъ поземельное хозяйство и пользованіе землею крестьянами составляетъ основу крестьянской жизни. Сибирское хозяйство не можетъ разсматриваться, какъ сельское хозяйство Европейской Россіи, здѣсь нужна иная мѣрка.

лончаки, залежи разныхъ минеральныхъ породъ и пр. Мало этого, даже самое обиліе какихъ либо естественныхъ богатствъ на первыхъ порахъ мѣшаетъ всѣмъ предварительнымъ шагамъ культуры. Крестьянству приходится бороться съ лѣсомъ, преодолевать многія препятствія дикой природы. Громаднѣйшія пространства дѣвственныхъ вѣковыхъ лѣсовъ будутъ на первыхъ порахъ давить всякіе начатки культуры. На первый разъ приходится терпѣть много невзгодъ, приравливаясь къ новымъ условіямъ климата, изучать капризы природы, но тутъ можно достигнуть одного весьма важнаго, чуть ли не самаго главнаго условія для жизни, именно: сношенія съ сосѣдями. Упускать изъ виду это обстоятельство при выселеніи въ некультурную страну ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ. Недороды хлѣба, падежи скота, какъ прямыя слѣдствія малаго знакомства съ мѣстными особенностями, могутъ совсѣмъ убить и погубить новое поселеніе, если оно будетъ поставлено въ невозможность имѣть сношенія со старожилами, получать отъ нихъ и совѣтъ, и помощь. При дальнѣйшемъ же развитіи земледѣльческой жизни, она, дойдя до извѣстной ступени, должна стать на одной точкѣ и застыть, если пути сообщенія будутъ столь тяжки и затруднительны, какими являются они въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Кто ѣздилъ и двигался въ лѣсахъ, тотъ знаетъ, что здѣсь нельзя совершать путь и скоро, и удобно, не подвергаясь безпрестанно самымъ страшнымъ, непредвидѣннымъ опасностямъ для жизни и здоровья. Поэтому первые шаги человѣка для заложенія культуры въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ—война съ этимъ богатствомъ природы; оно на первыхъ порахъ является не пособникомъ человѣка, но давить всѣ его начинанія. Приходится здѣсь тотчасъ же ослабить врага—прорѣдить лѣсъ, употребляя на это громадныя усилія. Проложить дорогу въ лѣсу стоитъ огромнаго труда и великой траты времени; а сколько времени и труда еще нужно на расчистку пашни изъ-подъ лѣса? Судить объ этомъ можно по описаніямъ подсѣчной системы хозяйства въ Архангельской губерніи, посѣщавшіе которую изслѣдователи исчислили здѣсь работу по днямъ и часамъ и оцѣнили ее рублями и копѣйками.

„Только не взвѣсивая указанныхъ выше условій труда въ мѣстностяхъ, впервые подвергающихся культурѣ, не принималъ во вниманіе всѣхъ препятствій, помѣхъ работамъ, не взявши, наконецъ, въ расчетъ работъ, заботъ, хлопотъ по устройству всякаго рода домашности, по примѣненію всякой вещи, всякаго орудія къ новой обстановкѣ и новымъ условіямъ и проч., можно говорить, что жизнь и трудъ въ дѣвственной странѣ легки.

„Такое опрометчивое заключеніе расходится съ наблюдаемою въ Сибири крестьянскою жизнью. Здѣсь руки не покладываются ни зимою, ни тѣмъ болѣе лѣтомъ. Правда, что переселенецъ изъ Россіи, приходя сюда, остается доволенъ, хвалитъ новое мѣсто и пишетъ своимъ, чтобы ѣхали въ эту благодатную страну. Но это не значитъ, что онъ, прійдя сюда, добылъ средства къ жизни безъ напряженнаго труда. Это значитъ только, что здѣсь есть возможность прилагать привычный трудъ, притомъ трудъ дѣйствительно на самого себя и что этотъ трудъ даетъ здѣсь хорошіе результаты.

„Итакъ, при обсужденіи хозяйства въ Сибири, надобно всегда обращать вниманіе на условія сельскаго хозяйства въ некультуривированной еще и мало культуривированной странѣ, условія, заставляющія тратить громадное количество времени и труда. Тѣ мѣрки, которыми мы привыкли мѣрить въ Западной Европѣ или въ Россіи, здѣсь непримѣнимы. Многое изъ того, что разумно и пригодно тамъ, будетъ нерационально и вредно здѣсь. Въ Европѣ, напримѣръ, будетъ весьма разумно оберегать, какъ зѣницу ока, какое либо минеральное или лѣсное богатство, наоборотъ, въ Сибири такая бережливость только воспрепятствуетъ первымъ шагамъ культуры, безъ которыхъ нельзя строить и дальнѣйшаго зданія“.

Въ доказательство, что хозяйство въ Сибири должно приравливаться къ мѣстнымъ условіямъ, служить жизнь переселенца. Прибывшій сюда переселенецъ долженъ, во-первыхъ,

отказаться отъ привычнаго образа дѣйствія, отъ тѣхъ системъ и способовъ хозяйства, съ которыми онъ сроднился съ дѣтства. Выросшій на трехпольѣ, русский крестьянинъ, а также нѣмецъ—менонитъ, знакомый съ многопольемъ, принуждены будутъ бросить здѣсь эти системы и начать съ забытой, прадѣдовской—переложной. Причины этому слѣдующія: не каждый клочекъ степи удобенъ для воздѣлыванія хлѣба; степь, ровная съ виду, въ сущности самая волнистая мѣстность; каждая квадратная верста здѣсь, гдѣ либо взятая, уже лежитъ выше или ниже своей сосѣдки; сибирскія степи въ этомъ отношеніи превосходятъ даже наши южно-русскія. Характеръ этой волнистости легко представить себѣ въ видѣ шахматной доски, гдѣ однѣ клѣтки будутъ повышены, другія оставлены на данномъ уровнѣ, третьи понижены. Слѣдствіемъ такого расположенія степи является то сухой солончакъ, то солончакъ мокрый, то озеро съ солоно-горькою водою, которой не пьютъ и скотъ, то озеро съ водою, годною къ употребленію; рѣчекъ крайне мало; на однихъ участкахъ растетъ трава, годная для подножнаго корма, на другихъ—для сѣнокошенія, на третьихъ оказывается почва, распашка которой подъ хлѣбъ можетъ дать хорошій урожай, на четвертыхъ земля ни для чего не годна. Все это крайне перемѣшано, разбросано на огромнѣйшей площади. Участокъ съ плодороднѣйшею землею можетъ лежать въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ воды, годной для питья, почему необходимыми условіями его воздѣлыванія являются, во-первыхъ, выселеніе на него на извѣстный періодъ времени для производства работъ и, во-вторыхъ, вырытіе колодцевъ или устройство запрудъ для обезпеченія и людей, и скота водою. Понятное дѣло, что при всѣхъ этихъ условіяхъ, при вынуждаемыхъ ими переѣздахъ на большія разстоянія, приходится содержать больше рабочаго скота, чѣмъ бы требовалось при иныхъ условіяхъ; но большое количество скота нельзя кормить исключительно скопленною травою; при содержаніи же его значительную часть года на пастбищахъ, не окажется въ наличности навоза, который бы могъ идти на удобреніе близкихъ къ жилью участковъ. Такимъ образомъ, выросшій на трехпольѣ переселенецъ долженъ измѣнить этой системѣ и перейти къ болѣе для него хлопотливой, соединенной съ непривычными работами и заботами—переложной системѣ хозяйства. Подъемъ цѣлины по суммѣ работъ уже нельзя приравнять вспашкѣ, испоконъ вѣка воздѣлываемаго поля; земляныя работы для устройства множества колодцевъ и различнаго рода запрудъ берутъ тоже крайне много времени и силъ. Такъ, напримѣръ, 300,000 р. для устройства запрудъ въ одномъ только Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи было ассигновано министерствомъ государственныхъ имуществъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ (ассигновано по просьбѣ земства, главными дѣятелями въ которомъ владѣльцы нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ, слѣдовательно, люди съ капиталомъ). Сумма въ 300,000 р. для одного уѣзда даетъ понятіе о томъ, сколько рабочихъ дней, сколько рабочихъ рукъ нужно для обезпеченія степи водою въ лѣтнее рабочее время.

„Много ли же рукъ можетъ выставить партія переселенцевъ, прибывшая въ сибирскую степную мѣстность, и какими капиталами она располагаетъ?

„Взвѣсивъ все вышеизложенное, мы скажемъ: нѣтъ ничего удивительнаго, что не только въ сибирскихъ степяхъ, но и въ южно-русскихъ—съ сравнительно болѣе старою культурою и болѣе многочисленнымъ земледѣльческимъ населеніемъ—держится до сихъ поръ переложная система хозяйства, держится не только у нѣмцевъ-колонистовъ, щедро надѣленныхъ землею и прибывшихъ въ Россію съ капиталами, но даже у крупнѣйшихъ помѣщиковъ, отпускающихъ за границу миллионы пудовъ хлѣба. Неудивительно также, что весь сельско-хозяйственный прогрессъ въ крупныхъ южно-русскихъ имѣніяхъ пока выразился не чѣмъ инымъ, какъ только введеніемъ машинъ для уборки хлѣба. Вообще степное хозяйство только издали представляется какимъ-то чрезвычайно беззаботнымъ дѣломъ.

„Читателямъ теперъ ясно становится, что удобныхъ земель

въ лѣсныхъ и степныхъ мѣстностяхъ можетъ быть и весьма много, но возможности пользоваться ими всегда будетъ мало на первыхъ ступеняхъ культуры. Если бы эта формула была не вѣрна для Сибири, то, конечно, здѣсь давно бы развилось или дворянское, или купеческое хозяйство, а между тѣмъ подобнаго хозяйства не могли выдрить даже съ помощью даровой раздачи земли чиновникамъ и продажи по низкой цѣнѣ такъ называемыхъ дворянскихъ участковъ. Улучшеннаго хозяйства на дворянскихъ участкахъ, конечно, никто не завелъ, да и заводить его было бы смѣшно тамъ, гдѣ предстоитъ еще много труда для того, чтобы поставить первобытную природу въ положеніе, удобное для веденія сельско-хозяйственнаго дѣла. Послѣ этого г. Капустинъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: „Въ Сибири не одинъ разъ дѣлались попытки насадить личную собственность, но всѣ онѣ кончались неудачами. Требовалась затрата большихъ капиталовъ для начала хозяйства; бравшіеся за это предприниматели скоро узнавали на дѣлѣ, что капиталъ не окупится, что борьба съ природою, при условіи дешевизны первыхъ жизненныхъ потребностей, не вознаградитъ затратъ. Даже помѣщики, переселявшіе сюда своихъ крѣпостныхъ изъ Россіи, не могли вести хозяйства и кончали тѣмъ, что бросали дѣло.

„Поверхностный взглядъ пріѣзжаго чиновника видѣлъ превосходную растительность, обиліе естественныхъ богатствъ, и его, конечно, разбирала охота стать здѣсь хозяиномъ, воспользоваться почти задаромъ благами земными; что же касается до того, что порой ему приходилось наблюдать бѣдныя и разоренныя крестьянскія поселенія, недороды у нихъ хлѣба, падежи скота, то объясненіе этому уже было готово въ его головѣ, помимо всякаго изслѣдованія, безъ вниканія въ причины этихъ явленій. Не зная всѣхъ подробностей и условій сибирской природы, не соображая того, что въ странѣ этой идетъ еще только дѣло приготовленія ея къ какой либо культурѣ, что объ улучшенныхъ системахъ хозяйства здѣсь еще нельзя и думать, чиновникъ сводилъ всѣ неудачи хозяйства крестьянъ къ ихъ непросвѣщенности, рутинѣ и такъ далѣе. Онъ исполнялся надеждами, что въ его рукахъ хозяйство дастъ иные результаты. Русская сельско-хозяйственная сфера у насъ еще недавно кишила мечтателями, расплаемыми всѣмъ тѣмъ, что они слышали о заграничной сельско-хозяйственной практикѣ. Развитію и поддержанію этой мечтательности помогало одно обстоятельство, на которое мы не разъ обращали вниманіе, именно, весьма замѣтный пробѣлъ въ образовательной школѣ нашего общества,—пробѣлъ въ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ и тѣмъ паче въ умѣломъ ихъ приложеніи къ своеобразной природѣ. Въ результатъ всего этого долго держалась у насъ мысль о возможности создать въ Сибири сельско-хозяйственный рай путемъ насажденія частной собственности и подворнаго надѣленія крестьянъ землею. Со времени неудачъ по водворенію частной собственности въ Западной Сибири, мысль эта какъ будто заглохла, но нынѣ она вдругъ пошла въ ходъ на окраинѣ Сибири, и гдѣ же—на Амурѣ, т. е. въ странѣ еще менѣе населенной, еще менѣе культивированной, нежели вся указанная нами земледѣльческая территория срединной Сибири *).

Итакъ сибирскому сельскому хозяину приходится, во-первыхъ, вѣдаться съ первобытностью природы; эту природу еще нужно приводить въ такое положеніе, при которомъ стала бы возможна хоть какая нибудь культура—самая первобытная. До чего простирается здѣсь дѣло, мы уже говорили выше, указывая на то, что иногда предлагаемое природою обиліе и богатство является помѣхою сельско-хозяйственной дѣятельности; во-вторыхъ, констатированныя выше рѣзкія особенности природы, климата, почвы, требуютъ выработки особыхъ приѣмовъ въ дѣлѣ хозяйства, не занесенныхъ пока еще въ на-

*) Объ особенностяхъ сельскаго хозяйства на Амурѣ и соображеніяхъ Хабаровскаго сѣзда, рассмотрѣнныхъ г. Капустинимъ, мы приведемъ извлеченія въ слѣдующей статьѣ.

учныя руководства. Такъ, напримѣръ, здѣсь приходится сѣять одно и то же растеніе на участкахъ, отдаленныхъ одинъ отъ другаго, въ чашии того, что если случится въ данное время среди лѣта морозъ, то уродится тутъ, а пропадетъ тамъ; если же настанетъ палящій зной, то выгоритъ здѣсь, но цѣло останется въ иномъ мѣстѣ и проч.; въ-третьихъ, затрачивать массу времени на содержаніе въ порядкѣ путей сообщенія; эта повинность при огромномъ пространствѣ и маломъ населеніи является крайне тяжелою сравнительно съ дорожною повинностью въ Европейской Россіи; то же самое должно сказать о подводной повинности и присоединяющейся къ ней—препровожденія арестантовъ: бродягъ, бѣглыхъ съ мѣста ссылки, съ каторжныхъ работъ, съ золотыхъ пріисковъ; этими бѣглыми кипитъ лѣтомъ вся жилая Сибирь. Кроме того, сюда же нужно присоединить занесенную въ законы повинность—держатъ это бродячее населеніе въ дисциплинѣ, въ страхѣ того, что въ случаѣ слишкомъ большихъ шалостей—деревня съумѣетъ повести съ ними войну и побѣду одержитъ навѣрное.

„Конечно, безъ общиннаго склада жизни деревня не могла бы, при всѣхъ означенныхъ условіяхъ, ни выдержать представляющейся ей здѣсь борьбы, ни совершить всего того, что она здѣсь совершила какъ для удержанія страны за Русскимъ государствомъ, такъ и для приведенія ея въ положеніе, при которомъ возможны зачатки культуры. Вообще деревня сдѣлала здѣсь весьма много, и мы не знаемъ, почему на это у насъ не обращается должнаго вниманія, почему это не ставится въ заслугу сибирскому крестьянину. Ни сибирскихъ горныхъ заводовъ, ни городовъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ для ихъ существованія, ни путей сообщенія между ними, ни зачатковъ фабричной и заводской промышленности и проч., ничего бы этого не могло быть безъ настойчиваго и энергическаго земледѣльческаго населенія Сибири, безъ русскаго крестьянина, который пришелъ сюда изъ-за Урала съ своимъ излюбленнымъ строемъ жизни, помогшимъ ему одолѣть и трудный путь, и суровую природу, и, наконецъ, человѣка, мѣнявшаго его мирной, трудовой жизни. Безъ сохраненія вѣковыхъ устоевъ этой жизни во всей ихъ чистотѣ страна не осталась бы за Россіей! Такимъ образомъ сохраненіе крестьянскаго общиннаго хозяйства имѣетъ значеніе не только въ экономическомъ и культурномъ смыслѣ, но и въ государственномъ. Точно также въ Сибири важенъ вопросъ о заимкахъ-хуторахъ и почицахъ въ лѣсахъ, раскидываемыхъ крестьянствомъ. Стѣснить ихъ не слѣдуетъ, ибо это исконный способъ разселенія и колонизаціи русскаго народа въ необитаемой странѣ. Эта заимка и хуторъ былъ началомъ поселеній, какъ ячейка и эмбрионъ будущей общины.

„При началѣ поземельной реформы поэтому необходимо взвѣсить всѣ эти обстоятельства, затѣмъ прежде всего задаться вопросомъ, изучена ли эта страна какъ слѣдуетъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи?—продолжаетъ г. Капустинъ. Читатели уже видѣли, что особенности страны извѣстны еще пока лишь однимъ старожиламъ-крестьянамъ, что эти особенности еще не перешли въ сельско-хозяйственныя книжки и что еще надобно пока ѣздить по деревнямъ и выспрашивать ихъ у практиковъ-земледѣльцевъ, освоившихся же сибирскою природою. Поэтому рождается вопросъ: какими же данными будетъ руководствоваться правительство для опредѣленія размѣра душеваго надѣла? Вѣдь можетъ случиться, что давая, повидимому, по цифрѣ, весьма много, оно на самомъ дѣлѣ поставитъ земледѣльца въ безвыходное положеніе; можетъ случиться и такой казусъ, что деревнѣ выпадетъ земли, повидимому, хорошая, но столь прихотливо наклоненная къ сѣверу, что на ней вымерзнетъ всякій посѣвъ; или же земля окажется такой низкой, что съ вымочками на ней не будетъ возможности справиться, какъ это мы видѣли на примѣрѣ, взятомъ изъ сельско-хозяйственной практики Ишимскаго округа. Какія могутъ быть послѣдствія такихъ промаховъ въ дѣлѣ регулированія надѣловъ? Надобно имѣть въ виду, что громадная Сибирь не то, что Остзейскія губерніи, изъ которыхъ можно не выцускать работниковъ, обложивъ ихъ 5-ти рублевымъ сборомъ

за паспортъ: сибирскіе крестьяне не разъ самовольно снимались цѣлыми обществами и убѣгали въ неприступныя мѣста, даже въ Китай, безъ всякихъ паспортовъ; вольница, пребывающая нынѣ въ Малой Азіи, старообрядцы, скрывшіеся въ турецкія провинціи, казаки, пробравшіеся нынѣ въ Абиссинію—все это хорошее предостереженіе для составителей проектовъ осчастливленія Сибири⁴.

„Указывается въ этихъ проектахъ—говоритъ уважаемый защитникъ общины,—иногда на безпорядки и споры, возникающіе между сосѣдними деревнями, а также между старожилами и присоединившимися къ нимъ новоселами. Но много ли такихъ споровъ на всѣ сибирскія губерніи и развѣ нѣтъ подобныхъ неурядицъ и въ Европейской Россіи?“

Итакъ внимательное разсмотрѣніе сибирскаго хозяйства, по даннымъ г. Капустина, прямо указываетъ, на сколько важно принять во вниманіе мѣстныхъ условія и изучить ихъ прежде всякаго мѣропріятія. Второе заключеніе: намъ слѣдуетъ отрѣшиться отъ всякой мысли о томъ, что сибирское крестьянство дѣлало ошибки и было неспособно къ насажденію хозяйства: трехвѣковой опытъ и закрѣпленіе земель до Восточнаго океана, заселеніе и крестьянская осѣдлость доказываютъ противное. Въ-третьихъ, всѣ основы сибирскаго сельскаго хозяйства должны строиться на крестьянскомъ хозяйствѣ и именно общинномъ, такъ какъ только крестьянскія общины и села при дружной и совмѣстной работѣ могутъ противостоять дикой природѣ и насадить культуру.

Далѣе нужно усвоить мысль, что въ странахъ степныхъ и лѣсныхъ требуется особая система хозяйства и крестьянскіе способы имѣютъ свой *raison d'être* даже съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной науки; поэтому новое поземельное устройство призвано не ломать сложившейся бытъ и общинное устройство, не ограничивать и стѣснять крестьянское пользованіе землею, а облегчить прибывающему населенію это пользованіе, помочь ему сформироваться въ общины и возможно больше расчистить земель, чтобы облегчить дальнѣйшую культуру и гражданственность въ новой странѣ въ интересахъ Русскаго государства и русскаго народа!

ХРОНИКА

Не смотря на далеко еще не полное наступленіе весны, въ южной полосѣ Россіи начинаютъ уже замѣтно сказываться вызываемыя ея приходомъ явленія. Черезъ нѣкоторые южные города открылось переселенческое движеніе. Переселенцы направляются на Амуръ и въ Восточную Сибирь. («Новое Время»).

«Минута» слышала, что св. синодомъ опредѣлено открыть двѣ новыя самостоятельныя епископскія каѳедры въ Сибири: Забайкальскую и Омскую. Епископъ первый будетъ именоваться Читинскимъ и Нерчинскимъ, а второй—Омскимъ и Семирѣченскимъ. По слухамъ, на первую изъ названныхъ каѳедръ предложено перемѣстить епископа благовѣщенскаго Гурія (Сергія Буртасовскаго).

Въ министерство государственныхъ имуществъ надняхъ будетъ представленъ докладъ о средне-азиатскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Докладчикъ причину плодородія Мервскаго оазиса, какъ передаетъ «Новое Время», объясняетъ тѣмъ, что рѣки оазиса оставляютъ послѣ разлива осадки чистой селитры, которая признается самымъ высокимъ удобреніемъ.

Арендный контрактъ, заключенный министерствомъ государственныхъ имуществъ съ торговымъ домомъ Гутчинсонъ, Кооль, Филиппеусъ и К^о, по эксплуатаціи котиковаго промысла, срокъ которому кончается въ 1891 году, не будетъ возобновленъ, и министерство государственныхъ имуществъ, по словамъ «Виржевыхъ Вѣдомостей», рѣшило вызвать конкуренцію русскихъ предприни-

мателей, и отдать эксплуатацію тому изъ конкурентовъ, который предложитъ лучшія условія.

«Русскій Курьеръ» сообщаетъ, что коммиссія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Перетца, на которую возложено было составленіе проекта правилъ объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдѣльныхъ краяхъ имперіи, окончила свои занятія, выработавъ новое положеніе по этому предмету. Дѣло въ томъ, что дѣйствующія нынѣ правила о преимуществахъ гражданской службы въ Сибири и другихъ отдаленныхъ краяхъ имперіи были составлены слишкомъ 25 лѣтъ тому назадъ, когда эти окраины, дѣйствительно, представляли совершенно обособленное отъ центральныхъ губерній царство; нынѣ же съ развитіемъ нашей желѣзнодорожной сѣти не только сократилось разстояніе во времени, но въ значительной степени улучшились условія жизни въ этихъ окраинахъ. А между тѣмъ прогонные, суточные и подъемные оклады остались до сихъ поръ въ прежнихъ размѣрахъ. Составленнымъ коммиссіею подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Перетца проектомъ установлены новыя штаты мѣстныхъ управленій, удовлетворяющіе современнымъ потребностямъ отдаленныхъ окраинъ и служащаго тамъ персонала чиновниковъ. Самые оклады жалованья предполагается увеличить для многихъ мѣстностей, но штаты эти будутъ введены въ дѣйствіе не сразу, а постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной необходимости.

Чиновникъ особыхъ порученій при канцеляріи г. одесскаго градоначальника Л. В. Арсеньевъ, по предложенію главнаго тюремнаго управленія, командированъ въ настоящемъ году на островъ Сахалинъ для изученія условій быта какъ ссыльно-каторжныхъ, такъ и вольныхъ поселенцевъ и оставшихся тамъ на жительство отбывшихъ срокъ каторги преступниковъ. Г. Арсеньевъ отправляется на островъ Сахалинъ,—читаемъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ»,—на пароходѣ добровольнаго флота «Кострома» 22-го марта. Ему же поручается сопровожденіе туда партіи ссыльно-каторжныхъ въ 525 человекъ и груза тюремнаго вѣдомства, состоящаго изъ муки, крупы, ржи, солонины, холста, обуви, швейныхъ машинъ, медикаментовъ, дезинфекціонныхъ средствъ, а также принадлежностей для учрежденной тамъ недавно метеорологической станціи.

«Русскій Курьеръ» пишетъ: «Во вниманіе къ ходатайству москвскихъ чайныхъ торговцевъ и владѣльцевъ русскихъ фабрикъ плиточнаго чая въ Китаѣ; окончательно рѣшено уменьшить привозную пошлину на чай, привозимые со стороны Кяхты, на четыре рубля золотомъ. Эта льгота будетъ установлена исключительно для тѣхъ плиточныхъ чаевъ, которые будутъ снабжены консульскими свидѣтельствами о русскомъ ихъ приготовленіи и съ марками русскихъ фабрикантовъ на каждой плиткѣ; плиточный же чай, привозимый въ наши таможни безъ вышеупомянутыхъ консульскихъ свидѣтельствъ, будетъ оплачиваемъ пошлиною въ 11 рублей золотомъ съ пуда».

11-го марта въ Петербургъ прибылъ японскій принцъ Комансу, сопровождаемый большою свитою. Онъ путешествуетъ по свѣту. Отсюда намѣревается посѣтить Москву.

12-го марта прибылъ въ Петербургъ профессоръ Бернскаго университета Э. Ю. Петри. Имя почтеннаго профессора слишкомъ извѣстно въ нѣмецкой литературѣ и ученомъ мірѣ, такъ какъ онъ состоитъ сотрудникомъ въ *Mittheilungen Petterman'a*, въ *Ausland, Globus*'ѣ и другихъ географическихъ журналахъ. Имя и ученые работы Э. Ю. Петри знакомы читателямъ нашей газеты. Онъ былъ всегда посредникомъ русской науки въ Швейцаріи и Германіи и оказалъ немало услугъ этой наукѣ. Профессоръ еще молодой человекъ, съ блестящими способностями и обширными познаніями по географіи и антропологіи. Онъ ведетъ переписку съ лучшими учеными Европы. Онъ хорошо говоритъ порусски, ранѣе проживъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи. Цѣль его поѣздки ознакомиться съ учеными работами въ Россіи и совершить поѣздки съ археологическою цѣлью въ Крымъ. Какъ мы слышали, онъ намѣренъ сдѣлать докладъ по географіи въ одномъ изъ на-

щих ученыхъ обществъ, принятый любезно какъ географическимъ Обществомъ, такъ и нашими уважаемыми академиками. Пожелаемъ, чтобы прїѣздъ уважаемаго ученаго былъ новымъ обогащеніемъ его познаній о Россіи. Для нашей же окраины личностъ г. Пегри тѣмъ интереснѣе, что онъ, посвящая себя всецѣло изученію инородцевъ и ихъ быта, явился однимъ изъ первыхъ свѣтлыхъ защитниковъ ихъ человѣческихъ правъ.

«Новости» сообщаютъ слѣдующее: «Въ 1885 году святѣйшимъ синодомъ разрѣшенъ былъ съѣздъ въ городѣ Иркутскѣ преосвященныхъ сибирскихъ епархій для обсужденія вопросовъ, касающихся настоящаго состоянія православія въ предѣлахъ Сибири, съ цѣлью выработать общія для всѣхъ сибирскихъ епархій мѣры къ устраненію причинъ, препятствующихъ возвышенію религіознаго состоянія ихъ епархій. Вслѣдствіе этого, преосвященными упомянутыхъ епархій, при участіи генераль-губернаторовъ Восточной и Западной Сибири и мѣстныхъ губернаторовъ, между прочимъ, были обсуждаемы причины, затрудняющія обращеніе сибирскихъ инородцевъ въ христіанство, и выработаны мѣры къ успѣшнѣйшему его распространенію. Кромѣ намѣченныхъ съѣздомъ мѣръ, касающихся административнаго устройства инородцевъ и требующихъ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, по мнѣнію преосвященныхъ, представляется необходимымъ безотлагательно принять слѣдующія мѣры: 1) ввести въ степныя думы, въ инородческія управы и родовыя управления представительство изъ христіанъ съ правомъ голоса во всѣхъ вопросахъ и протеста, когда опредѣленія язгычниковъ оказываются стѣснительными или обидными для христіанъ; 2) упразднить должности, не предусмотрѣнныя закономъ и обременяющія инородцевъ; 3) уничтожить степныя думы въ Иркутской губерніи; 4) отмежевать новокрещеннымъ земли съ достаточнымъ запасомъ для будущихъ крещенныхъ инородцевъ и 5) воспретить ламамъ отправлять идолослуженіе внѣ дацановъ. Наконецъ, съѣздъ архіереевъ обратилъ вниманіе на тѣ степныя обычаи, которые стоятъ въ противорѣчій съ началами христіанской жизни, какъ, напримѣръ, въ отношеніи къ браку, и призналъ необходимымъ сдѣлать извѣстнымъ между инородцами Сибири, что степной обычай калыма, какъ противорѣчающій христіанскимъ началамъ брака и узаконяющій въ практикѣ рабство, не долженъ быть примѣняемъ къ лицамъ, принявшимъ св. крещеніе».

Какъ видно изъ сообщенія «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» изъ Омска, отъ 15-го марта, кульджинскій консулъ телеграфировалъ, что въ Суйдунѣ возстали солдаты, по случаю невыдачи жалованья; положеніе не измѣняется, потому что денегъ нѣтъ.

Изъ Вѣрнаго то же «Агентство» передаетъ, отъ 12-го марта: «Англичанинъ Бертеджонъ пробирается въ Туркестанъ и Семирѣчье, объясняя свое путешествіе научною цѣлью. Въ началѣ ему была задержка на пути отъ Оренбурга въ Кавалѣ, по томъ ему разрѣшено отправиться далѣе».

«Сѣверное Телеграфное Агентство» отъ 14-го марта изъ Благовѣщенска сообщаетъ, что засѣданіе думы выяснило, что инициатива устройства памятника графу Муравьеву-Амурскому принадлежитъ Благовѣщенску, а потому поручено городскому головѣ ходатайствовать у генераль-губернатора барона Корфа объ устройствѣ въ Благовѣщенскѣ памятника графу Муравьеву и училища его имени.

На имѣющую состояться въ сентябрѣ 1887 года, естественно-промышленную выставку въ Екатеринбургѣ, будетъ отправлена изъ Петербурга художественная передвижная выставка, наблюдение за которой поручается академію художествъ профессору живописи М. П. Вотику.

«Владивостокъ» сообщаетъ, что вопросъ о выдачѣ пособия Обществу изученія Амурскаго края былъ рѣшенъ думою въ пользу музея, и постановлено: «выдать 3,500 руб. на постройку дома для музея,

если Общество дастъ достаточныя гарантіи, что оно навсегда останется въ Владивостокѣ».

«Новое Время» сообщаетъ, что для ознакомленія киргизовъ съ вопросами, мѣропріятіями и распоряженіями мѣстной администраціи, степной генераль-губернаторъ предполагаетъ издавать при «Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» (по образцу Туркестанскихъ) особое прибавленіе на киргизскомъ языкѣ, въ которомъ помѣщались бы указы и циркулярныя распоряженія областныхъ начальствъ всѣхъ трехъ областей и различныя оффиціальныя свѣдѣнія, касающіяся Киргизской степи.

Красноярскому Обществу врачей пришла счастливая мысль, — говорить «Сибирская Газета», — съ 1-го января нынѣшняго года, оно издаетъ черезъ каждыя двѣ недѣли бюллетени о ходѣ заразныхъ болѣзней въ городѣ.

Генераль-адъютантъ Розенбахъ выразилъ желаніе учредить курсы туземнаго языка въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Маргеланѣ. Ташкентскіе курсы поручены извѣстному знатоку туземныхъ нарѣчій, В. П. Наливкину. Въ среду, 18-го февраля, въ 8 ч. вечера, въ зданіи военнаго собранія, какъ сообщаютъ «Туркестанскія Вѣдомости», была прочитана г. Наливкинымъ вступительная къ курсамъ лекція. Дальнѣйшія занятія будутъ происходить въ мужской гимназій, по понедѣльникамъ и средамъ, отъ 5 до 6 часовъ по полудни. Кромѣ грамоты и изученія правилъ языка, будутъ дѣлаться г. Наливкинымъ краткія сообщенія по части мусульманской религіи, обычаевъ, исторіи, туземной литературы, и пр. Указавъ на громадную зависимость всей вообще мусульманской, а слѣдовательно и средне-азиатской туземной жизни отъ шаріата, г. лекторъ указалъ на необходимость изученія и этого послѣдняго, безъ чего большая часть явленій туземной жизни останется для насъ совершенно непонятною; при этомъ г. Наливкинъ привелъ, какъ примѣръ, два случая изслѣдованія туземнаго обычая: 1) отношеніе туземца къ хлѣбу и 2) обычай туй, (той, т. е. празднича по случаю обрѣзанія, свадьбы и проч.). Затѣмъ г. Наливкинъ указалъ на ту чисто научную пользу, которую можно извлечь при помощи изученія нами на мѣстѣ литературы, какъ мѣстной, узбекской, такъ и персидской, въ видѣ данныхъ къ исторіи цивилизаціи человѣчества. При этомъ также были приведены соотвѣтствующіе примѣры изъ литературы мѣстной и персидской, указывающіе на древность многихъ такихъ понятій, которыя нынѣ считаются новѣйшими научными открытіями. Для примѣра укажемъ на атомистическую теорію, а въ практической жизни — на голубиную почту, существовавшую еще въ войскахъ Тамерлана. По окончаніи чтенія г. Наливкина раздѣлились дружныя рукоплесканія; желающихъ слушать курсы туземнаго языка записалось 53 человѣка, въ томъ числѣ 4 дамы. Слушателей на вступительной лекціи было не менѣе 150. Въ числѣ ихъ находился самъ главный начальникъ края, генераль-адъютантъ Розенбахъ, управляющій генераль-губернаторскою канцелярією К. А. Несторовскій, начальникъ окружнаго штаба генераль-маіоръ Разгоновъ, начальникъ артиллеріи генераль-маіоръ Гарковенко, начальникъ инженеровъ округа генераль-маіоръ фонъ-Зигернъ-Корнъ, начальникъ 1-й линейной бригады генераль-маіоръ Коль, и многіе другіе изъ выдающихся лицъ ташкентскаго общества. Лекція г. Наливкина произвела на всѣхъ самое свѣжее, живое впечатлѣніе, и нетрудно предсказать успѣхъ задуманныхъ курсовъ туземнаго языка, при руководствѣ столь дѣятельнаго, свѣдущаго и опытнаго ориенталиста, какъ В. П. Наливкинъ.

Изъ Новотроицка (Забайкальской области) сообщаютъ въ газету «Сибирь»: «Народъ бѣдствуетъ, многимъ приходится умирать голодною смертію. Положеніе несчастныхъ становится тѣмъ болѣе безвыходнымъ, что начальство нисколько не беспокоится помочь голодающимъ (?!), напротивъ позволило увеличить число кабаковъ (?). Народъ пьянствуетъ (?!), вслѣдствіе чего лишается послѣдней насущной кофѣйки».

«Сибирская Газета» слышала, что П. М. Кошаровъ, прежде чѣмъ отправить свой этнографическій альбомъ Западной Сибири и 2-й экземпляръ Томской флоры на Екатеринбургскую выставку, выставитъ то и другое въ залѣ Томскаго Алексѣевского реальнаго училища 1-го и 2-го марта, для всѣхъ учебныхъ заведеній Томска. Намъ кажется, — прибавляетъ при этомъ газета, — что начальству слѣдовало бы дозволить познакомиться съ этими альбомами и постороннимъ лицамъ, интересующимся наукою и художественными произведеніями.

«Сибирскій Вѣстникъ» или «Вѣстникъ Картамышевскій», какъ его принято называть въ Томскѣ, торопясь сообщить новости изъ «достоверныхъ источниковъ», распространяетъ ложные слухи объ открытіи медицинскаго факультета въ Сибирскомъ университетѣ, въ нынѣшнемъ 1887 году. Университетъ будетъ, какъ известно, открытъ только въ будущемъ году. «Вѣстникъ» съ своими достоверными свѣдѣніями провалился не въ первый разъ. Но за то онъ знаетъ лучше другихъ, кто портилъ Сибирскому университету и сочинялъ инсинуаціи на неоткрытое учреждение годъ назадъ.

Когда же будетъ положенъ конецъ безразборчивому приему въ число иркутскихъ гражданъ разныхъ проходимцевъ, цыганъ, ссыльно-каторжныхъ и т. д.? — спрашиваетъ «Сибирь». — Надняхъ, напри- мѣръ, по словамъ газеты, одинъ поселенецъ въ три дня выхлопалъ себѣ принятіе въ иркутскіе граждане, съ цѣлю попасть въ волостные писаря. Хоть бы городская дума подумала, во что превратится городъ съ такими гражданами! — восклицаетъ газета.

Надняхъ прислана въ Петербургъ, только-что вышедшая этнографическая карта Азіи, изданная въ Вѣнѣ г. фонъ-Гаардтомъ, по послѣднимъ этнографическимъ и географическимъ даннымъ, составленная подъ руководствомъ знаменитаго вѣнскаго академика Фридриха Мюллера. На этой картѣ означено распредѣленіе, какъ русскаго, такъ и инородческаго населенія Западной и Восточной Сибири. Это одна изъ лучшихъ картъ Азіи, и мы можемъ указать на нее всѣмъ интересующимся инородческими племенами въ Россіи и Сибири. Карта эта стоитъ 30 марокъ. Особую рецензію мы дадимъ въ слѣдующемъ № «Восточнаго Обозрѣнія».

При «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» сдѣлано достойное примѣра нововведеніе. При № 2-мъ приложенъ полный статистическій отчетъ о положеніи Забайкальской области, печатаемый при Всеподаннѣйшемъ отчетѣ. Столь полезное приложение можетъ вполнѣ вознаграждать ту скудость свѣдѣній, какою отличаются обыкновенно губернскія вѣдомости. Недурно бы и другимъ областнымъ и губернскимъ вѣдомостямъ сдѣлать подобныя приложения. Это было бы полезно въ томъ отношеніи, что, за неимѣніемъ статистики въ Сибири, люди, интересующіеся свѣдѣніями о краѣ, имѣли бы надлежащее понятіе о немъ и его производительности. Нечего говорить, что эти цѣнныя данныя побудили бы къ выникѣ губернскихъ вѣдомостей многихъ, кто нынѣ въ нихъ нимало не заинтересованъ.

Отчетъ распорядительнаго комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, съ 1-го февраля по 1-е марта 1887 года.

Къ 1-му февраля 1887 года въ кассѣ Общества было:

А) въ основномъ капиталѣ въ % бумагами по покупной стоимости	10,686 р. 59 к.
Кредитными билетами	86 » 54 ¹ / ₂ »
	<hr/>
	10,773 р. 13 ¹ / ₂ к.
В) въ спеціальному капиталѣ	486 р. 85 ¹ / ₂ к.
С) въ расходномъ »	623 » 15 »
	<hr/>
	11,883 р. 14 к.

Втеченіе февраля мѣсяца поступило на приходъ:	—
Отъ 17 дѣйствительныхъ членовъ *).	221 р. — к.
Единовременныхъ пожертвованій **).	83 » 78 »
Пожертвованіе И. В. Кускова въ память дворянки Завадской въ основной капиталъ	100 » — »
Поступило съ вечера, даннаго комитетомъ въ пользу Общества 11 февраля сего года.	1,420 « 75 »

Всего за февраль мѣсяць поступило 1,825 р. 53 к.

Изъ поступившихъ суммъ было отчислено:

Въ основной капиталъ	186 р. 28 к.
Въ спеціальнаго капиталъ	431 » 38 »
Въ расходный »	1,207 » 87 »

Втеченіе февраля мѣсяца было израсходовано:

Изъ спеціальнаго капитала:

7 единовременныхъ ссудъ 7 лицамъ	110 р. — к.
44 ежемѣсячныхъ ссудъ 39 лицамъ	664 » 50 »
На публикаціи въ газетахъ для приска- ній работы учащимся	15 » — »

Всего израсходовано 789 р. 50 к.

Къ 1-му марта 1887 года, за вычетомъ произведенныхъ расходовъ, въ кассѣ Общества состоитъ:

А) въ основномъ капиталѣ:	
% бумагами по покупной стоимости	10,686 р. 59 к.
Кредитными билетами	272 » 82 ¹ / ₂ »
	<hr/>
	10,956 р. 41 ¹ / ₂ к.
В) въ спеціальному капиталѣ	918 » 23 ¹ / ₂ к.
С) въ расходномъ »	1,041 » 52 »

А всего на сумму 12,919 р. 17 к.

Капиталы Общества находятся: въ % бумагахъ по покупной стоимости на 10,686 р. 59 к., въ сберегательной кассѣ государственнаго банка—949 р. 87 к., въ государственномъ банкѣ—90 р. 1 к.; на рукахъ у казначея—1,167 р. 70 к. и у г. предсѣдателя—25 р.

Предсѣдатель В. О. Кононовичъ.

Казначей И. М. Сибиряковъ.

Членъ-секретарь В. И. Федченко.

О ПРЕДСТОЯЩЕМЪ СОЛНЕЧНОМЪ ЗАТМЕНИИ.

Въ дополненіе къ сообщенію въ нашей газетѣ почтеннаго А. И. Ефимова о предстоящемъ солнечномъ затменіи 7-го августа нынѣшняго года, мы заимствуемъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ изъ публичной лекціи профессора С. П. Глазенапа.

«Это затменіе будетъ полнымъ и для Европы, продлится среднимъ числомъ около трехъ минутъ, дольше или короче, смотря по мѣстности. На землѣ наступитъ такая темнота, что видны будутъ звѣзды. Въ моментъ полнаго закрытія солнца, цвѣта и краски земныхъ предметовъ примутъ незнакомый въ повседневной жизни колоритъ: зелень сдѣлается сѣрой, явится контрастъ только темныхъ и яркихъ цвѣтовъ, оттѣнки изгладятся, цвѣтъ кожи станетъ мертвеннымъ и горизонтъ окрасится въ зеленоватый оттѣнокъ. Такія явленія наблюдались при ранѣе бывшихъ полныхъ затменіяхъ и ихъ можно ожидать по аналогіи и теперь. Полныя солнечныя затменія повторяются приблизительно черезъ каждыя 18 лѣтъ и 11 дней, когда земля, луна и солнце становятся на одной и той же линіи узловъ, т. е. линіи взаимнаго пересѣченія плоскостей движенія этихъ свѣтилъ. Пе-

*) Отъ стѣннаго генераль-губернатора Г. А. Колпаковскаго—30 р., И. И. Пирожкова—100 р., А. К. Смирнова, С. Я. Капустана, Г. Вѣлова, С. С. Нечаева, Н. И. Витковскаго, Н. И. Шахидова, И. Я. Атласова, И. Л. Лаврова, П. П. Фоянкова, А. П. Родюкова, П. И. Граціанскаго, Н. И. Попова, П. И. Шадрина, Г. И. Соболевскаго—по 6 р. и Кузнецкой городской управы—7 рублей.

**) Отъ разныхъ лицъ черезъ Канскаго окружнаго исправника—8 руб. 78 коп., И. М. Сибирякова—25 руб. и Барнаульской городской управы—50 рублей.

рідъ этотъ былъ подмѣченъ въ древности еще халдеями, которые указываютъ, что затменія предсказывались еще ранѣе халдеевъ. Въ китайскихъ хроникахъ глубокой древности (почти за 2,160 лѣтъ до Р. X.), есть извѣстіе, что богдыханъ казнилъ двухъ ученыхъ, которые забыли предсказать затменіе. Узловые точки небесной сферы называются головою и хвостомъ дракона. Эти названія держались долго въ прежней астрономіи. Древніе говорили, что для затменія нужно, чтобы новолуніе было въ головѣ или въ хвостѣ дракона. Драконъ этотъ движется, а потому и затменія уклоняются то къ сѣверу, то къ югу, теряются въ міровомъ пространствѣ и не бываютъ видны на землѣ иначе, какъ по истеченіи 18 лѣтъ и 11 дней. Для науки предстоящее полное затменіе чрезвычайно важно, потому что должно рѣшить рядъ прежнихъ вопросовъ и, быть можетъ, возбудить новые. Первый изъ этихъ вопросовъ слѣдующій. Вокругъ солнца существуетъ такъ называемая корона. Она видна только при полныхъ солнечныхъ затменіяхъ и представляетъ собою необычайно красивый ореолъ бѣлыхъ лучей, расходящихся во всѣ стороны. Составъ этой короны еще неизвѣстенъ. Существуютъ три гипотезы: первая говоритъ, что это—атмосфера солнца, далеко выходящая за его предѣлы и не видная при обычныхъ условіяхъ за яркостью самаго свѣтила; вторая—что это космическая пыль, состоящая изъ такой же матеріи, какъ и падающія звѣзды. Третья теорія утверждаетъ, что этой короны вовсе нѣтъ и что она только кажется нашему глазу, какъ субъективное впечатлѣніе. Какъ извѣстно, кометы вращаются вокругъ солнца по очень удлиненнымъ орбитамъ и бываютъ видны съ земли только тогда, когда онѣ удалены отъ солнца и близки къ послѣдней. Тѣ же кометы, которыя бѣгутъ у самаго солнца, намъ не видны и не изслѣдованы. Затменіе дастъ возможность увидѣть эти кометы и опредѣлить ихъ положеніе и скорость. Для этого необходимо опредѣлить ихъ, по крайней мѣрѣ, съ трехъ точекъ земной поверхности. Поэтому было бы желательно возможно большее число наблюденій на разныхъ пунктахъ. Въ 1882 году, во время затменія въ Египтѣ была открыта экспедиціей такая комета, но, будучи опредѣленной только съ одного пункта, она навсегда исчезла для науки. Не менѣе важенъ и вопросъ о существованіи между Меркуріемъ и солнцемъ еще одной планеты, названной Вулканомъ. Колебанія въ движеніи Меркурія на столько значительны, что не могутъ быть объяснены иначе, какъ влияніемъ другой планеты. Экспедиція, посланная въ 1883 году на Каролинскіе острова для ея открытій, къ сожалѣнію, не увѣчалась успѣхомъ. Астрономы надѣются, что въ нынѣшнемъ году затменіе дастъ возможность обогатить науку этимъ новымъ, уже еаранѣе окрещеннымъ дѣтищемъ».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Иркутска. Статистика о пріискахъ, наводящая страхъ на гг. золотопромышленниковъ. Публичныя чтенія въ Иркутскѣ г. Карпинскаго о положеніи золотопромышленности въ Сибири. Крайне неутѣшительные выводы, сдѣланные г. лекторомъ, о состояніи золотого дѣла и положеніи пріисковыхъ рабочихъ. Изъ Тобольска. Условія быта арестантовъ въ мѣстной каторжной тюрьмѣ. Важное значеніе ремесленного труда для заключенныхъ. Недостаточность тюремныхъ мастерскихъ и неудовлетворительная постановка въ нихъ работъ. Нѣсколько мыслей о лучшемъ устройствѣ мастерскихъ при тюрьмѣ.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обозрѣн.“). Когда поднимается какойнибудь вопросъ существенной важности для народной жизни, то по злой ироніи судьбы этотъ вопросъ всегда ставится помимо тѣхъ лицъ, которыя болѣе всего въ немъ могутъ быть заинтересованы. Читатели помнятъ, что въ прошломъ году подобную злую шутку (и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго) судьба сыграла съ однимъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ сибирской жизни—съ вопросомъ о золотопромышленности. Въ городѣ Читѣ былъ созванъ съѣздъ для разъясненія неотложныхъ вопросовъ золотого дѣла. И на съѣздъ этотъ были приглашены лишь сами золотопромышленники-хозяева и ихъ управляющіе. И вотъ мы видимъ, что этотъ съѣздъ и не посмотрѣлъ на вопросъ, поставленный имъ для рѣшенія, съ точки зрѣнія интересовъ населенія (и это было бы удивительно), а когда изъ ихъ

среды явились лица, которыя требовали опубликованія различныхъ статистическихъ свѣдѣній по вопросамъ о золотопромышленности и положеніи рабочихъ, когда была выражена мысль о разумности мѣръ, подобныхъ той, чтобы предоставить и поощрять разработку золота сельскими обществами и артелями, то подобныя проявленія сознательнаго отношенія къ дѣлу производили на господъ золотопромышленниковъ такое же впечатлѣніе, какое на героевъ Островскаго слово „жупель“. Они наперерывъ спѣшили заявить, что у нихъ все обстоитъ благополучно, а рабочіе благоденствуютъ. Какъ эти рабочіе благоденствуютъ, это слишкомъ старая тема для печати. И въ этомъ случаѣ лучше всего обратиться къ тѣмъ лицамъ, которыхъ даже и господа золотопромышленники, при всей ихъ чуткой ревности къ мнѣніямъ объ ихъ дѣлахъ, не могутъ заподозрѣть въ пристрастіи. Въ концѣ прошлаго года въ Иркутскѣ г. Карпинскій, стоящій во главѣ управленія горною частью Восточной Сибири, въ своихъ публичныхъ чтеніяхъ указалъ на „первобытный уровень техники на золотыхъ промыслахъ и чудовищную эксплуатацію рабочихъ пріисковыми управленіями“. Онъ указывалъ на то, что на пріискахъ всѣми техниками золотого дѣла являются простые рабочіе-практики, а двигающей силой, за небольшими исключениями, является традиционная таратайка на пріискахъ, и не думаютъ какъ нибудь осуществить мысль о составленіи топографической и геологической картъ. Самая система наемки рабочихъ крайне эксплуататорская, а помѣщенія рабочихъ на пріискахъ не имѣютъ и самаго слабого намека на здоровыя и гигиеничныя квартиры, условія питанія при необычайной дороговизнѣ продуктовъ „по таксѣ“ невозможны, больницы существуютъ только для формы. Истощенные физически и развращенные нравственно, рабочіе представляютъ истинное зло для полутныхъ деревень, и г. Карпинскій указываетъ на то что ближайшія къ пріискамъ деревни, чтобы отдѣлаться отъ непрошенныхъ гостей,—пропившихся рабочихъ отвозятъ ихъ собственными средствами въ слѣдующія, ближайшія селенія. При такихъ ненормальныхъ условіяхъ жизненной обстановки рабочихъ немудрено, что они выражаютъ свой протестъ противъ эксплуатаціи волненіями и пріисковыми бунтами,—заявляетъ г. Карпинскій. Въ концѣ своего доклада г. Карпинскій указалъ на то, что „за все время отъ начала золотопромышленности въ Сибири добыто 53,622 пуда золота на сумму 1,072,440,000 рублей, или вдвое меньше, чѣмъ французы заплатили нѣмцамъ контрибуціи въ одинъ годъ“.

Присутствовавшіе при чтеніи этого доклада господа золотопромышленники въ своихъ возраженіяхъ укоряли кивали на Петра, поясняя, что на кабинетскихъ промыслахъ, гдѣ завѣдуютъ образованные инженеры, дѣло несколько не лучше. Но вѣдь отъ этого дѣла по существу не измѣняется.

Тобольскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ Тобольскѣ существуетъ каторжная тюрьма для уголовныхъ преступниковъ. Организация и устройство работъ здѣсь составляетъ постоянныя заботы мѣстнаго начальства. Вотъ какъ рисуется жизнь этой тюрьмы по показанію лицъ, близко стоявшихъ къ дѣлу. Крайне скучна и однообразна жизнь каторжниковъ въ Тобольскѣ, а причиной этому—отсутствіе у большинства изъ нихъ какого либо занятія; въ шесть часовъ утра всѣ каторжники встаютъ, умываются, утираясь чѣмъ Богъ пошлетъ, такъ какъ казенныхъ полотенецъ не выдается, а собственныхъ по закону имѣть нельзя; арестанты-христіане при этомъ вслухъ читаютъ или поютъ молитву, а не-христіане молятся каждый отдѣльно; около одиннадцати часовъ арестанты обѣдаютъ у себя на нарахъ, по отсутствію въ тюрьмѣ столовой. Обѣдъ этотъ въ будни состоитъ изъ щей или супа, а въ праздники, кромѣ того, изъ каши; въ щи полагается по $\frac{1}{2}$ фунта на человѣка мяса въ будни и по фунту въ праздники, а въ посты мясо замѣняется соответствующимъ количествомъ рыбы. Къ одиннадцати же часамъ арестанты получаютъ на каждого по $\frac{2}{12}$ фунта ржаного хлѣба, обыкновеннаго, мягкаго, такъ какъ хлѣбъ печется ежедневно. Въ пять часовъ по полудни арестанты получаютъ на ужинъ кашницу, а въ шесть, послѣ молитвы, они запираются до утра по камерамъ. Всѣ припасы согласно табели, вывѣшенной въ кухнѣ и арестантскихъ камерахъ, отъ эконома или смотрителя тюрьмы получаютъ выбранные для этого арестантскіе старосты, которые и отвѣчаютъ предъ товарищами за доброкачественность пища. Втеченіе двѣнадцати часовъ, когда каторжники заперты по камерамъ, никакихъ занятій работами у нихъ не бываетъ, и это время назначается сну, но такъ какъ спать двѣнадцать часовъ не возможно, то большинство изъ нихъ, отдохавшихъ и остальные двѣ-

надцать часовъ сутокъ, часовъ до трехъ, четырехъ, не спать и, не обращая вниманія на усовѣщеванія дежурныхъ надзирателей, а иногда и съ ихъ разрѣшенія, рассказываетъ сказки, играетъ въ кости, а иногда и съ карты, обсуждаетъ свои общественныя дѣла и вообще пользуется тѣмъ, что всѣ въ сборѣ и всѣмъ нечего дѣлать. Чѣмъ же заняты каторжные арестанты въ остальное время сутокъ? Приносятъ ли они правительству какую либо пользу за весьма значительныя затраты на содержаніе каторжныхъ тюремъ въ Тобольскѣ и что даетъ имъ тюрьма? Отвѣтъ на это получается весьма неутѣшительный: арестанты эти, если взять общую массу, не заняты ничѣмъ и главный врагъ каждаго изъ нихъ—скука, такъ что въ два-три года подобнаго заключенія (есть такъ называемые „вѣчные“, т. е. безсрочные, которые содержатся въ тобольскихъ каторжныхъ тюрьмахъ восемь лѣтъ) изъ молодого и здороваго человѣка получается лѣнтяй, отвыкшій отъ всякой работы, неспособный къ тяжелому мускульному труду (почти всѣ каторжники изъ сословій непривилегированныхъ) и слѣдовательно по выходѣ изъ тюрьмы опять непременно воръ и убійца, то есть будущій кандидатъ на тюремные хлѣба. Работать внѣ тюрьмы каторжникамъ не дозволяется, а потому всѣ работы должны быть сосредоточены внутри тюрьмы, и для этой цѣли въ каторжныхъ тюрьмахъ устроены мастерскія, занимающія въ тюрьмѣ № 1 два небольшихъ корпуса, и въ мастерскихъ этихъ работаютъ арестанты портные, столяры, слесаря, переплетчики, сапожники, кузнецы и проч.; мастерскія тюремъ, сравнительно съ числомъ заключенныхъ, по объему такъ невелики (въ тюрьмѣ № 1 работаютъ въ мастерскихъ человѣкъ сто, а въ № 2 это дѣло поставлено еще хуже), что часто нѣтъ возможности помѣстить въ нихъ и тѣхъ изъ арестантовъ, которые приходятъ въ каторжныя тюрьмы, уже зная извѣстное мастерство, не только обучать вновь кого либо мастерствамъ, хотя и бывають случаи, что болѣе ловкіе и энергическіе изъ каторжниковъ, видя въ мастерствѣ единственный способъ заработать копѣйку и вмѣстѣ съ тѣмъ избавиться отъ скуки ничего-недѣланія, пользуясь временемъ, когда старые мастера ушли изъ Тобольска далѣе въ Сибирь, а новые изъ Россіи еще не прибыли, поступаютъ въ ученики, а потомъ и сами дѣлаются мастерами. Почти всѣ арестанты желаютъ поступить въ мастерскія, и это представляется имъ тѣмъ заманчивѣе, что хотя по существующимъ въ тюрьмѣ порядкамъ вырученныя за работы деньги должны храниться у смотрителя или его помощника, но каждый бойкій и смысленный арестантъ-мастеръ не безъ основанія рассчитываетъ хотя нѣкоторую частицу заработанныхъ денегъ получить на руки или отъ заказчика, разжалобивъ его и угодивъ добросовѣстнымъ исполненіемъ работы, такъ что тотъ тихонько отъ смотрителя тюрьмы сверхъ условленной платы даетъ мастеру сколько нибудь въ руки, или же подговоривъ и подкупивъ надзирателя безъ вѣдома его начальства продать работу на городскомъ базарѣ и деньги отдать ему, а съ деньгами арестантская жизнь значительно улучшается, такъ какъ арестантъ при помощи денегъ можетъ имѣть чай, сахаръ, мясо и проч. и при особой сговорчивости кого либо изъ надзирателей карты и табакъ. Итакъ поступить въ мастерскія тюрьмы желаетъ почти каждый арестантъ-каторжникъ, но заработокъ, выручаемый при этомъ арестантами-мастерами, хотя и кажется имъ привлекательнымъ, на самомъ дѣлѣ представляется весьма незначительнымъ, такъ что все вырученное за весьма рѣдкими исключеніями уходитъ на закупку матеріаловъ, чаю, сахару и проч. Это на первый взглядъ кажется, тѣмъ болѣе, невѣроятнымъ, что арестантъ-мастеръ, имѣя даровое помѣщеніе и столъ, казалось бы, могъ сравнительно съ частными мастерами не безъ выгоды для себя работать и по пониженнымъ цѣнамъ. Разсмотримъ этотъ вопросъ поподробнѣе: главное зло, по нашему убѣжденію, заключается въ томъ, что каторжный арестантъ-мастеръ по закону долженъ работать изъ казеннаго матеріала и за работу не получать ничего, такъ какъ новый законъ о 10% изъ заработной платы въ пользу каторжныхъ арестантовъ-мастеровъ въ Тобольскѣ еще не примѣненъ, и какъ мы слышали, войдетъ для тобольскихъ каторжниковъ въ законную силу съ 1-го января 1887 года, а потому и ожидать отъ арестанта-мастера особенной тщательности и добросовѣстности при исполненіи заказа невозможно даже и тогда, когда изъ заработной платы въ его пользу будутъ удерживать такой незначительный дивидендъ, какъ 10%; обыкновенно всѣ арестанты-мастеровые, если имѣють возможность купить матеріалы на свои средства, предварительно заручившись согласіемъ смотрителя

тюрьмы, стараются получить заказъ изъ собственнаго матеріала, что имъ удается весьма часто, такъ какъ опытный заказчикъ, зная въ чемъ суть, избѣгаетъ казеннаго матеріала, и тогда вся плата идетъ въ пользу мастера, хотя и при этомъ нѣкоторая часть ея удерживается въ пользу казны, а такъ какъ часть эта закономъ и указами тобольскаго губернскаго правленія не опредѣлена, то и зависитъ отъ произвола лицъ, наблюдающихъ за мастерскими, и обыкновенно составляетъ предметъ пререканій между арестантами и тюремной администраціей. Собственные матеріалы для мастерскихъ закупаются не самими арестантами, такъ какъ выходъ изъ тюрьмы для подобныхъ цѣлей имъ воспрещается, а тюремными надзирателями за полную добросовѣстность которыхъ поручиться невозможно, такъ что весьма часто арестанты жалуются смотрителю на недоброкачественность и дороговизну матеріаловъ, а помочь имъ, даже и при желаніи, смотритель не можетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ разрѣшено одному изъ арестантовъ, выбранному товарищами, въ сопровожденіи надзирателей производить на базарѣ закупки, что зависитъ не отъ смотрителя, какъ лица подчиненнаго. Крайне неблагоприятно для нормальнаго развитія ремесленныхъ работъ въ каторжныхъ тюрьмахъ дѣйствуетъ и то, что мастеровые, уходя изъ Тобольска далѣе въ Сибирь, мѣняются, а потому заказчику часто приходится отдавать работу новому мастерскому, часто плохому, а также и отсутствіе правильнаго надзора за добросовѣтнымъ исполненіемъ арестантами заказовъ, такъ какъ сами арестанты, при отсутствіи въ этомъ дѣлѣ общиннаго устройства, контролировать другъ друга не могутъ, а другихъ специалистовъ контролеровъ тюрьма не имѣетъ. Всѣ эти причины сдѣлали то, что большинство изъ тобольскихъ обывателей относятся съ большимъ недоброуміемъ къ арестантской работѣ и обыкновенно заказчиковъ является въ тюрьму немного, соблазняясь или сравнительной дешевизной, или такимъ мастеромъ, который приобрѣлъ извѣстность въ городѣ добросовѣстностью и чистотою работы, такъ что болѣе значительная часть арестантской работы отправляется на базаръ чрезъ надзирателей тюрьмы которые и продаютъ ее обыкновенно за безцѣнокъ и при этомъ, конечно, имѣють полную возможность не забыть и о собственныхъ интересахъ, что и отражается на заработной арестантской платѣ. Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго о мастерскихъ тобольскихъ каторжныхъ тюремъ видно, что это главное и въ настоящее время единственное выгодное и полезное для арестанта занятіе, что занято мастерствомъ сравнительно съ общей массой содержащихся весьма небольшое число арестантовъ и что заработокъ при существующихъ условіяхъ весьма незначителенъ и едва ли можетъ значительно увеличиться; поэтому необходимо поставить мастерскія въ болѣе раціональныя условія и, прежде всего разбить арестантовъ на партіи и соблюдая извѣстную установленную очередь, нужно сдѣлать обученіе и работы въ мастерскихъ обязательными для всѣхъ каторжниковъ, а не для тѣхъ только, которые приходятъ въ тюрьму, уже зная извѣстное ремесло, что можетъ быть исполнено и при существующихъ тѣсныхъ помѣщеніяхъ для мастерскихъ, и хотя при этомъ арестанту не придется работать каждый день, и у него, всетаки, будетъ много свободнаго времени, но во всякомъ случаѣ распредѣленіе работъ будетъ равномернѣе и справедливѣе; для болѣе тщательнаго надзора за добросовѣстнымъ исполненіемъ арестантами заказовъ можно бы изъ среды арестантовъ, изъ болѣе искусныхъ мастеровъ, избирать старость и на средства тѣхъ же мастерскихъ можно бы имѣть нѣсколько наемныхъ мастеровъ-специалистовъ или же въ случаѣ совершеннаго неимѣнія средствъ можно имѣть это въ виду при наймѣ надзирателей тюрьмы, такъ какъ вслѣдствіе порядочнаго содержанія кандидатовъ на эти должности масса, а тѣ изъ нихъ, которые были ремесленниками, могутъ наблюдать и за арестантскими работами; чтобы сдѣлать тюремную работу для арестанта на столько полезной и необходимой, чтобы онъ самъ вполне созналъ это, нужно дать ему заработокъ не 10%, а хотя половину чистой выручки, и только тогда можно надѣяться, что добровольно выведется работа изъ собственнаго матеріала и даже средней арестантъ-работникъ будетъ въ состояніи что нибудь скопить. Для сбыта арестантскихъ произведеній необходимо завести при тюрьмѣ или въ другомъ мѣстѣ города лавку, о чемъ уже давно и было распоряженіе тобольскаго губернскаго правленія, хотя почему-то до настоящаго времени оно не приведено въ исполненіе; если будетъ лавка, то на базаръ чрезъ надзирате-

лей, въ случаѣ необходимости можно будетъ отправлять только ученическія работы или же залежавшіяся, и тогда въ городѣ будутъ знать, что на базарѣ продается работа плохого сорта, но что за высшую цѣну въ лавкѣ можно имѣть вполне хорошую вещь. Арестанты постоянно жалуются на отсутствіе заказовъ, въ устраненіе этого отъ каторжной тюрьмы смотритель могъ бы участвовать при торгахъ на поставку обуви и шитья платья въ тобольскихъ сиротопитательномъ заведеніи, дѣтскомъ пріютѣ, въ пансіонѣ при классической гимназій, въ духовныхъ училищахъ и проч.; можно бы принимать заказы изъ другихъ городовъ Тобольской губерніи, въ которыхъ чувствуется недостатокъ хорошихъ мастеровъ, чему уже и бывали примѣры (заказывались кандалы), о чемъ не лишнее публиковать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ; но все это возможно лишь тогда, когда арестантскія работы будутъ введены на болѣе, чѣмъ въ настоящее время, раціональныхъ условійхъ, иначе всякій заказъ имѣетъ много шансовъ быть непринятымъ. Для участія въ подрядныхъ торгахъ, каторжныя тюрьмы должны представить извѣстный залогъ, а такъ какъ залога этого въ настоящее время онѣ не имѣютъ, то необходимо позаботиться объ этомъ или чрезъ газеты, пригласивъ къ пожертвованіямъ желающихъ, которые, вѣроятно, найдутся, или же капиталъ этотъ можно образовать постепенно, удерживая для этого нѣкоторую часть изъ заработной платы арестантовъ. Въ слѣдующій разъ сообщимъ объ остальныхъ сторонахъ жизни арестантовъ.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ УЧАЩИХСЯ СИБИРЯКАХЪ.

Вопросъ о возможномъ количествѣ слушателей въ будущемъ Сибирскомъ университетѣ можетъ обсуждаться, конечно, только тогда, когда мы имѣемъ въ рукахъ положительныя данныя, — цифры, показывающія число учащихся сибиряковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обѣихъ столицъ и другихъ городовъ. При разсмотрѣніи вопроса о слушателяхъ для нашего университета, естественно, теперь является мысль о необходимости собранія и опубликованія такихъ статистическихъ свѣдѣній, чтобы всякій, высказывающійся по такому важному вопросу, каковъ — нашъ университетскій, говорилъ не голословно и не вводилъ въ заблужденіе другихъ, а руководствовался бы цифровыми данными, хотя бы даже приблизительными, т. е. болѣе или нѣсколько меньшими дѣйствительныхъ. Такія весьма любопытныя статистическія свѣдѣнія, за нынѣшній академическій годъ, мы имѣемъ о студентахъ-сибирякахъ, учащихся въ Казанскомъ университетѣ. Изъ этихъ свѣдѣній узнаемъ, что общее число учащихся сибиряковъ только въ одномъ Казанскомъ университетѣ въ настоящее время простирается до 89 человекъ, — цифра, какъ видите, солидная; но, кромѣ того, въ Казани существуютъ еще другія высшія учебныя заведенія — казанская духовная академія и ветеринарный институтъ, гдѣ, какъ намъ извѣстно, также есть сибиряки-студенты. Затѣмъ, въ № 19 „Сибирской Газеты“ (1886 г.) находимъ также весьма интересныя цифровыя данныя, за текущій учебный годъ, — хотя, надо полагать, только приблизительныя, — объ общемъ количествѣ учащихся студентовъ-сибиряковъ въ Москвѣ, гдѣ оно представляетъ тоже порядочную цифру — въ 50 человекъ. Мы, въ свою очередь, также намѣрены по дѣлиться съ читателями болѣе или менѣе точными статистическими свѣдѣніями о числѣ студентовъ-сибиряковъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга.

Общее число учащихся въ сѣверной столицѣ студентовъ-сибиряковъ составляетъ 97 человекъ. Присоединяя къ этимъ 97 петербургскимъ студентамъ-сибирякамъ 89 казанскихъ и 55 московскихъ, въ результатъ получаемъ число студентовъ-сибиряковъ 241. Эта цифра ясно указываетъ на громадную, насущную потребность въ высшей школѣ для Сибири. Нужно еще замѣтить, что при собраніи свѣдѣній объ учащихся вполне возможно нѣсколько ошибиться, недочестъ, тѣмъ болѣе, что не такъ-то легко собирать эти свѣдѣнія. Но нельзя сказать, что среднія школы Сибири дали вотъ только 240 юношей, устремившихся въ высшую школу; намъ придется цифру 240 поправить, — увеличить ее, присоединивъ сюда и тѣхъ бѣдняковъ, которые, по окончаніи средней школы, въ силу затруднительнаго матеріальнаго положенія, не имѣли возможности поѣхать

не только въ столичные университеты, но даже и въ ближайшій Казанскій университет. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что у нашего университета, какъ и у всякаго, непременно будутъ и вольнослушатели. Напомнимъ и то, что, какъ можно надѣяться, осуществится вполне вѣроятное предположеніе о допущеніи въ нашъ университетъ юношей, окончившихъ полный курсъ духовныхъ семинарій. Можно думать, — скажемъ въ заключеніе, — что въ томскій университетъ станутъ также поступать молодые люди изъ губерній, сопредѣльныхъ съ Сибирью, гдѣ и при небольшихъ студенческихъ ресурсахъ жизнь будетъ сносно, чѣмъ въ столицахъ, а въ наукѣ разницы не будетъ, — она вездѣ одна и та же. Словомъ, существуетъ много соображеній вполне обстоятельныхъ и уже высказанныхъ въ печати на счетъ достаточности имѣющагося въ виду контингента студентовъ для Сибирскаго университета, а потому мы не будемъ входить въ подробности и ограничиваемся только этими краткими замѣчаніями.

Какъ выше сказано, всѣхъ студентовъ-сибиряковъ въ Петербургѣ 97; въ частности же — по учебнымъ заведеніямъ общія количества будутъ таковы: въ университетѣ — это число равняется 55 человекъ, въ медицинской академіи — 12, въ лѣсномъ институтѣ — 12, технологическомъ институтѣ — 8, историко-филологическомъ институтѣ — 4, въ горномъ институтѣ — 2, въ корпусѣ гражданскихъ инженерновъ — 1, въ учительскомъ институтѣ — 1 и въ академіи художествъ — 2.

Изъ этихъ данныхъ видно, что наибольшее число учащихся (55) выпадаетъ на долю университета. При Петербургскомъ университетѣ, надо замѣтить, нѣтъ медицинскаго факультета, а потому молодые люди, ѣдущіе изъ Сибири изучать врачебное искусство въ Петербургѣ, поступаютъ въ медицинскую академію, гдѣ они составляютъ также наибольшее количество (12) сравнительно съ числомъ учащихся сибиряковъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, выясненіе вопроса о количествѣ слушателей для Сибирскаго университета, мы съ этою цѣлю сдѣлаемъ соображеніе о числѣ студентовъ-сибиряковъ, которое могло бы быть его достояніемъ. Для этого намъ нужно къ числу 55 (студентовъ университета) прибавить 12 (студентовъ медицинской академіи), да еще къ этой суммѣ присоединить 4 (студентовъ филологическаго института), и, такимъ образомъ, въ итогъ получится число 71, каковое и могло бы быть достояніемъ нашего университета.

Послѣ счета всѣхъ вообще студентовъ-сибиряковъ, учащихся въ Петербургѣ, и послѣ приведенія цифръ, показывающихъ распредѣленіе ихъ по учебнымъ заведеніямъ, мы приведемъ свѣдѣнія о томъ, какъ студенты-сибиряки распредѣляются по сословіямъ. Оказывается, что изъ учащихся къ дворянскому сословію принадлежатъ только 3 (и объ этихъ немногочисленныхъ дворянахъ мы ниже сдѣлаемъ поясненіе, откуда и какъ они явились), самую крупную цифру составляютъ принадлежащіе къ чиновничьему сословію — 52, затѣмъ принадлежащихъ къ духовному званію насчитано всего — 8, купеческое сословіе даетъ цифру — 10, мѣщанское — составляетъ также выдающееся число — 22 и, наконецъ, крестьянъ самое незначительное количество всего — 2.

Какъ видите, крестьянское сословіе хотя и присутствуетъ между студентами-сибиряками, однако является въ самой незначительной степени (2). Наше бѣдное сибирское крестьянство, влачащее жизнь, полную лишений, еще слишкомъ небогато средствами для просвѣщенія, чтобы могло выдѣлять изъ своей среды замѣтный контингентъ студентовъ или вообще образованныхъ людей. Даже само школьное дѣло, довольно сносно поставленное теперь въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири, — въ деревняхъ сибирскихъ находится, можно сказать, въ эмбриональномъ (зачаточномъ) состояніи. Поэтому неудивительно, что изъ массы сибирскаго крестьянства могутъ являться и иногда являются люди съ среднимъ образованіемъ или даже съ высшимъ, только какъ рѣдкое исключеніе.

Что касается появленія въ нашихъ свѣдѣніяхъ дворянскаго сословія, то надо замѣтить, что 1 изъ нашихъ дворян имѣетъ происхожденіе отъ дворянъ польскихъ, а остальные 2 суть дѣти потомственнаго почетнаго гражданина.

Преобладающій элементъ среди учащихся — это дѣти чиновниковъ, — ихъ 52 человекъ! И это понятно почему. Вѣдь окраина наша переполнена чиновниками, и города наши преимущественно — чиновничьи. Въ этой средѣ уже давно сознана потребность средняго образованія, т. е. обучать дѣтей своихъ въ гимназіяхъ, затѣмъ съ

70-хъ годовъ и до настоящей поры замѣтно сильное стремленіе къ доставленію молодымъ людямъ высшаго образованія. Отправлять дѣтей для продолженія образованія въ высшія учебныя заведенія здѣсь стало дѣломъ необходимымъ, самымъ обыкновеннымъ; съ этой цѣлью „сколачиваются“ послѣднія деньжонки, отдается все, что только можно отдать, собираютъ средства иногда, по подвискѣ, „съ міру по ниткѣ“, хотя бы для того только, чтобы юношѣ добраться до университетскаго города. „Отправляйте, отправляйте вашего сына, а сами какъ нибудь пробѣтесь“,—такъ обыкновенно говорятъ истинные благожелатели отцамъ молодыхъ людей.

Крунную также цифру (22) представляютъ собой учащіеся, принадлежащіе къ мѣщанскому сословію. Наше сибирское мѣщанство—смѣтливое, разсудительное мѣщанство. Мѣщане очень охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ средне-учебныя заведенія, но, къ глубокому сожалѣнію, бѣдность, безысходная бѣдность часто пресѣкаетъ путь къ образованію, какъ къ выходу „на широкую дорогу“. Намъ лично извѣстно нѣсколько примѣровъ въ этомъ родѣ. Скромный и прилежный мальчикъ, пока онъ не сознаетъ печальнаго экономическаго положенія своей семьи, посѣщаетъ школу и учится прекрасно, но вотъ онъ подросъ и, само собою разумѣется, его юношеское сердце отзывается на семейную вужду, онъ не выноситъ этого, приходитъ на помощь съ совсѣмъ еще не окрѣпшими своими силами, найдетъ, на примѣръ, какой нибудь грошевый урочишко, да и не великъ результатъ его помощи, а тутъ опять является бѣда съ другой стороны: школа отмѣтила его неуспѣхъ,—на школьныхъ (говорю о средней школѣ) занятіяхъ, дѣйствительно, пагубно отразились его попытки къ поддержкѣ своей семьи заработкомъ; наконецъ, положеніе между двухъ огней доводитъ бѣднаго юношу до того, что онъ навсегда покидаетъ школу!

Существуютъ вѣдь мѣстныя благотворительныя общества,—скажутъ намъ,—которые могли бы оказать помощь въ такихъ случаяхъ. Да, они и оказываютъ помощь, но въ чемъ и какъ она выражается? А очень просто: рѣшатъ прикрыть туловище юноши какимъ нибудь дешевенькимъ ватнымъ пальто, не взглянувъ въ то же время на дырявую обувь бѣдняка и на невозможную покрывку головы; какъ видите, „оказали“ посильное и... только. Кажись, первое, что приходитъ на мысль въ этихъ случаяхъ,—„организация посильной, но постоянной и правильной помощи“, но вѣдь это не такъ-то легко устроить... Да, если кто учился въ нашихъ среднихъ школахъ, да сколько нибудь наблюдалъ, тотъ помнитъ такіе случаи учащихся бѣдняковъ... А, быть можетъ, такой наблюдатель припомнитъ и такіе примѣры, когда юноша, не смотря на окружающія его тяжелыя условія, не смотря на всѣ лишения, вышелъ „на широкій путь“, но какъ опять же тернистъ былъ этотъ путь!... Окончивъ курсъ, онъ, при помощи отъ какого нибудь благотворительнаго общества и благодаря послѣдней „задушевной“ родительской копѣйкѣ, кое-какъ добирается до ближайшаго университетскаго города. Онъ зачислился въ студенты, взнесъ плату въ университетъ, заплатилъ впередъ за мѣсяць за комнату, послѣ чего въ его карманѣ осталось ни больше, ни меньше, какъ какихъ нибудь десять рублей серебромъ. Трудно передать, что за жизнь начинается у бѣднаго юноши, послѣ перваго мѣсяца его существованія, при такихъ ресурсахъ. Питаться положительна не на что; остается, поэтому, переходить отъ одного товарища къ другому, пользуясь ихъ гостеприимствомъ, или скорѣе присоединиться къ „компаніи“, располагающей излишкомъ (хотя онъ вовсе не сторонникъ ея), гдѣ охотно и на славу угостятъ голоднаго собрата. Укрыться на почъ—у него также не стало собственнаго угла, исходомъ чего является опять же товарищескій пріютъ. И такъ идетъ мѣсяць за мѣсяцомъ; трудно, тяжело передавать объ этомъ, а не только выносить! А наука!... Но вѣдь возможна ли тутъ наука? Возможно ли мыслить о реакціи въ какой нибудь ретортѣ, когда своя внутренняя реторта безъ матеріала и въ бездѣйствіи! Найти подходящій заработокъ не всегда легко, такъ какъ спроса на такой трудъ постоянно бываетъ гораздо меньше предложенія, и въ большинствѣ случаевъ самые горячіе поиски остаются тщетными. Вообще матеріальное положеніе молодого человѣка оказывается совсѣмъ неказистымъ, и онъ хотя подчасъ страдаетъ и душой, но все же молодость, вѣра въ лучшее будущее много помогаетъ ему переносить невзгоды. Но онъ, бѣдняга, къ довершенію бѣды своихъ, получаетъ съ родины вѣсть за вѣстью о нескончаемыхъ нуждахъ и бѣдствіяхъ его семьи, единственное утѣшеніе и надежда которой есть этотъ самый безпомощный юноша. Это—послѣдній рѣшительный и

громовой ударъ! Исходъ одинъ, въ головѣ одно: „на родину“, „семья“, „семья“, „на родину“!.. Богъ съ вами!.. прощайте, сладкія мечты и грезы о наукѣ, о высшей лучшей жизни!.. Потоните въ вѣчности 10—12-лѣтніе подготовительные труды!.. И сидитъ, бывало, такой совсѣмъ разбитый юноша на ямщицкомъ возу, дремлетъ подъ монотонный скрипъ полозьевъ о снѣжную дорогу въ трескучій морозъ, а грезы, сладкія грезы наполняютъ душу его, какъ вдругъ сильный толчекъ отъ глубокаго ухаба моментально отгоняетъ дремоту, и вмѣсто увлекательной грезы почувствуется внутренняя, глубокая боль сердца, тяжелая душевная мука. Онъ добрался до роднаго поселка, пристроился, съ помощью добрыхъ людей, къ скромному „мѣстечку“, и какъ будто вошелъ человѣкъ въ колею, но... рана, душевная рана попрежнему зияетъ и, Богъ вѣсть, когда излѣчится она!.. Это,—должно намъ оговориться,—только иллюстрація, этому есть только примѣры, факты, но, конечно, такіа печальныя явленія будутъ имѣть менѣе мѣста среди учащихся сибиряковъ, благодаря развитію обществъ содѣйствія учащимся и учрежденію стипендій при различныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ благодаря товарищеской „самопомощи“ и, наконецъ, болѣе или менѣе возможному отысканію интеллигентнаго труда.

Продолжая рѣчь о распредѣленіи учащихся по сословіямъ, намъ остается сказать нѣсколько словъ объ учащихся, принадлежащихъ къ сословію купеческому; таковыхъ въ нашихъ данныхъ значится всего лишь 10 человѣкъ. Среди нашего сибирскаго купечества не народилось еще „коммерсантовъ“,—людей, повидавшихъ свѣтъ, людей интеллигентныхъ, сознательно и охотно обучающихъ дѣтей среднимъ и высшимъ наукамъ, доставляя имъ для этого всѣ возможныя средства и удобства, а есть у насъ, пока, только Титы Титычи да Спиридоны Спиридонычи, вылѣзшіе изъ „прискаателей“ въ „гильдію“, отродясь не бывавшіе далѣе своего „медвѣжьяго“ угла и всецѣло погрязшіе въ расчеты да вычеты своихъ мѣдныхъ пятаковъ. Эти люди учатъ своего „Саньку“ до тѣхъ поръ, пока онъ еще „мальчонка“, пока онъ имъ не „помощникъ“, да и „цифрью“ плохо „разумѣтъ“, а какъ скоро онъ „поднялся на ноги“, такъ его тотчасъ „слѣдуютъ“ прикомандировать отцу „на подмогу“. И командируется часто „Саньша“ „въ доглядъ“ за товарнымъ обозомъ,—и доже плохо ему, да что подѣлаешь „супротивъ вѣльня родительскаго“? Хотя и очень немногія, дѣти купцовъ все же проходятъ среднюю школу, но горе юношѣ, увлекшемуся желаніемъ высшей науки! Достиженіе этого часто стоитъ ему многихъ неприятныхъ сценъ, оскорбленій, лишений, разрыва съ родителемъ надолго или даже навсегда.

Послѣ обзора распредѣленія учащихся по сословіямъ и посильнаго комментарія къ нашимъ даннымъ, мы обратимъ благосклонное вниманіе читателя на вопросъ о томъ, какія изъ среднихъ школъ дали образованіе нашимъ учащимся и направили ихъ въ высшія школы. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Л. О.—въ.

СИБИРСКІЕ КУРЪЕЗЫ.

Заемствуемъ изъ послѣднихъ №№ сибирскихъ газетъ букетъ куръезныхъ сообщеній. На примѣръ, „удивительныя иногда превращенія и открытія бываютъ въ нашей странѣ,—говоритъ „Сибирская Газета“.—Цѣлыхъ полгода писалъ декорации для мѣстнаго театра художникъ Малицкій, и вдругъ... оказался бѣгло-каторжнымъ Маевскимъ, содержавшимся въ тобольской ссыльно-каторжной тюрьмѣ, изъ которой былъ отправленъ въ Восточную Сибирь, но бѣжалъ оттуда съ фальшивымъ паспортомъ и устроился въ Томскѣ, въ качествѣ декоратора. Долго бы онъ тутъ могъ жить и работать, если бы не учинилъ какого-то подлога. На Малицкаго обратили вниманіе, и Н. Н. Пѣтуховъ призналъ въ немъ того самаго декоратора, который писалъ въ Тобольскѣ, по заказу Н. Н., декорации для любительскихъ спектаклей, а А. М. Путьковскій, служившій ротнымъ командиромъ въ Тобольскѣ же, призналъ въ Малицкомъ Маевского, содержавшагося въ ссыльно-

каторжной тюрьмѣ. Теперь Малицкій арестованъ и долженъ ждать тяжелаго наказанія за побѣгъ“.

Затѣмъ въ газетѣ „Сибирь“ находимъ слѣдующую мѣстную просьбу: „Насъ просятъ обратить вниманіе на слѣдующіе дома и личности: во-первыхъ, на двухъ недавнихъ каторжныхъ солевареннаго завода, имѣющихъ дома въ Иркутскѣ: одинъ Б. на Арсенальской улицѣ съ меблированными квартирами, другой М. на Амурской—каменный. Откуда взялись у этихъ недавнихъ каторжныхъ капиталы? Затѣмъ намъ намекаютъ на существованіе въ Иркутскѣ организованной шайки грабителей изъ людей порядочно развитыхъ. Шайка существуетъ давно, но, благодаря близости и даже родству, можетъ дѣйствовать безнаказанно. Ковнодомъ называютъ... да ужъ говорить ли?“

Вотъ тебѣ и на! Да ужъ тутъ не „тузы“ ли опять изъ „порядочно развитыхъ?“ Ну, штрафная колонизація, награждаешь же ты Сибирь развитыми людьми!

Изъ Троицкосавска въ газету „Сибирь“ пишутъ: „Тихо, точно всѣ умерли. Ничто, кажется, не въ состояніи нарушить мертвый сонъ нашего мирнаго городка. Библиотека купца Н.,—единственная у насъ,—не найдя сочувствія у „тузовъ“, продается въ предстоящую ярмарку въ Верхнеудинскѣ“.

Итакъ одни тузы продаютъ библиотеки, а другіе тузы (бубновые) безъ книгъ просвѣщаютъ. Далеко уйдешь, Сибирь!

„Еще на память потомству“, преподноситъ газета „Сибирь“, сообщая слѣдующую загадку: „У одного уриковского крестьянина М. лѣтомъ была украдена въ городѣ телѣга. Знакомый мужику цыганъ натакалъ его пойдти въ одинъ домъ и спросить: не продаются ли въ немъ телѣги. Мужикъ пошелъ и его ввели въ огромный сарай (въ рощѣ), гдѣ онъ увидѣлъ множество телѣгъ, саней, збруй и т. д. Осматривая телѣги, онъ увидѣлъ и свою, о чемъ и заявилъ управляющему домомъ.—Ахъ, если твоя, голубчикъ, такъ возьми, возьми. И вотъ тебѣ еще... Только молчи!—Мужику дано 10 р. Пари держимъ, что никто не угадаетъ, гдѣ это было!“

Трудно угадать. А, можетъ, обыватель и угадаетъ.

Изъ Горбицы въ газету „Сибирь“ сообщаютъ: „У насъ вотъ уже съ годъ, какъ появился мнимый докторъ изъ китаецевъ Б., служившій когда-то поваромъ на пароходахъ и употребляющій для лѣченія самыя героическія средства, какъ, напримѣръ, мѣдный купоросъ не только въ наружныхъ, но и во внутреннихъ болѣзняхъ безъ всякой въ томъ надобности“.

Чась-отъ-часу не легче!

Въ „Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ находимъ слѣдующее объявленіе:

«Омское городское полицейское управленіе розыскиваетъ хозяевъ къ вещамъ, неизвѣстно кому принадлежащимъ, частію найденнымъ разными лицами, затѣмъ служившимъ вещественными доказательствами и, наконецъ, хранящимся съ давняго времени въ цейхаузѣ полицейскаго управленія, о которыхъ въ производствѣ полиціи никакихъ дѣлъ не состоитъ, а именно: ситцевому платку, лайковой перчаткѣ, воровиннымъ возжамъ, ситцевой дѣтской рубахѣ, такой же красной, ситцевой блузѣ, опойковой галошѣ съ

буквой Т., оглоблѣ отъ телѣги, бутылкѣ, мужской полотняной сорочкѣ, холщевому полотенцу, двумъ бранымъ салфеткамъ, котиковой шапочкѣ, мѣшку съ сахаромъ, сумкѣ изъ рогожи, сакъ-воажу, дѣтской шапкѣ, резиновымъ галошамъ, сафьянной подседелной подушкѣ, серебряному портъ-сигару съ буквами А и У., зипуну, армяку, подушкѣ отъ саней, триковому пальто, деревянному ящику, шести сапогамъ, семи ветхимъ шапкамъ, двумъ подевѣчникамъ, четыремъ желѣзнымъ куркамъ, чугунной полосѣ, желѣзной подушкѣ, желѣзному тавру съ буквами Ф. М., пяти сломаннымъ замкамъ, колодкѣ отъ столярнаго дорожника, парѣ чирковъ, двумъ сломаннымъ въюшкамъ, холщевому мѣшку, косынкѣ, кофтѣ, шалѣ, двумъ платкамъ, сѣдлу, полушубку» (здѣсь слѣдуетъ еще перечень десятковъ вещей въ видѣ веревокъ, тряпокъ, галошъ, руковиць, и даже отыскиваются хозяева двухъ коловъ); перечень заканчивается отыскиваніемъ хозяевъ: «двумъ моткамъ нитокъ, наперстку, кожаной галошѣ, двумъ картинамъ, шпагѣ, чугунной чернильницѣ, баночкѣ съ мазью,—(полицейское управленіе) покорнѣйше проситъ всѣ присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ, гдѣ такъ-то (хозяева?) окажутся, прислать ихъ въ полицейское управленіе за полученіемъ вещей съ явными на то доказательствами».

Ну, что какъ въ самомъ дѣлѣ пришлютъ!

Mania correspondentialis. Въ терминологіи психіатровъ есть разные сорта маніи. Въ Сибири давно появилась манія, обнаруживающаяся въ разныхъ субъектахъ упорнымъ сыскомъ корреспондентовъ. Одержимый ею набрасывается часто совершенно неожиданно съ сверкающими глазами и съ пѣнящейся слюною на первыхъ проходящихъ съ крикомъ: „ты корреспондентъ!“ Конечно, это сплошь и рядомъ не впадать, но многимъ причиняетъ укусы и неприятности. Бываетъ, что укушенный отирается самъ отыскивать корреспондента, чтобы избавиться отъ подозрѣнія. Манія эта требуетъ серьезнаго лѣченія. Подъ конецъ человѣку чудятся вездѣ газеты, и онъ всюду отъ нихъ ищетъ спасенія, даже подъ собственной кроватью. Собираются, говорятъ, выписать въ Сибирь Пастера.

Намъ рассказывали, что былъ такой случай. Одинъ маніакъ изъ „калифовъ на часъ“ послѣ одной корреспонденціи заподозрѣлъ всѣхъ пишущихъ у него протоколистовъ въ принадлежности къ литературѣ, затѣмъ снялъ съ нихъ сапоги, отобралъ перья и чернила, и канцелярская работа остановилась. Мало того, съ кухарками и сторожами онъ направился въ квартиры протоколистовъ и здѣсь произвелъ тщательный обыскъ. Увы! кромѣ шорныхъ снарядовъ и старыхъ подметокъ, ничего не нашолъ.

Одна спекулятивная газетка, издающаяся въ Сибири и отличающаяся безцеремоннымъ отношеніемъ къ печатному слову, помѣстивъ хвастливую статью о себѣ, провозгласила себя „крупнымъ факторомъ общественной сибирской жизни“. Здѣсь произошло, однако, небольшое смѣшеніе понятій: вѣдь не всѣ занимающіеся факторствомъ (разумѣя коммиссіонерство и маклерство) могутъ считать себя факторами общественной жизни и исторіи.

Есть остроумныя газеты въ Сибири, заявляющія въ статьяхъ объ „извѣстной всѣмъ отлично ихъ литературной порядочности“, уваженіи литературныхъ псевдонимовъ,—газеты, будто гнушающіяся розысковъ, не желающія знать, кто гдѣ пишетъ, и не касающіяся ни разу прошлаго

пишущихъ, которыя въ доказательство своихъ словъ тутъ же разоблачаютъ пишущихъ, ихъ участіе въ различныхъ изданіяхъ, представляютъ ихъ біографіи и намекаютъ на прошлое, прибавляя еще кое-что отъ себя. Excusez du peu!

Конечно, лучшихъ доказательствъ вѣрности принциповъ не можетъ быть.

Въ Сибири также появились любители сообщать чужіе формуляры. Не дурно бы также къ общей коллекціи сообщить свой. Но говорятъ, что взаимѣнъ ихъ отыскиваются только „статейные списки“.

Доселѣ въ Томскѣ снимали шубы, нынѣ стали „срывать маски“: такъ называются обнаруженія участія сотрудничества нѣкоторыхъ лицъ въ газетахъ. Ремесло это принадлежитъ одной и той же категоріи лицъ.

Кто въ Сибири „лучшая, наиболѣе образованная, чуткая къ нуждамъ края часть сибирскаго общества?“—спросили одного бойкаго газетчика, „культуртрегера“ въ Сибири. Самая лучшая часть, — отвѣчалъ онъ, — это винокуры и ростовщики (г. Фуксманъ, Пастуховъ и т. п.). Самая образованная—это тѣ, кто прошолъ высшій юридическій курсъ на практикѣ во время собственныхъ уголовныхъ процессовъ и изучилъ географію Россіи, путешествуя отъ Москвы до Томска или Иркутска по этапамъ. Самая чуткая часть это, конечно, кабатчики и сибирскіе ходатаи по дѣламъ.

Фельетонистъ.

ОТЧЕТЪ ПО МИНУСИНСКОМУ ПУБЛИЧНОМУ МѢСТНОМУ МУЗЕЮ ЗА 1886 ГОДЪ.

Истекшій годъ заканчиваетъ собою десятилѣтіе существованія музея въ городѣ Минусинскѣ.

Приступая къ отчету за 1886 годъ, распорядительный комитетъ, прежде всего, останавливается на знаменательномъ событіи, которое совершилось въ этомъ году и несомнѣнно будетъ имѣть громадное вліяніе на дальнѣйшую судьбу музея и бібліотеки.

Благодаря значительнымъ денежнымъ пожертвованіямъ: гг. почетнаго члена комитета И. М. Сибирякова, О. и В. А. Даниловыхъ и И. А. Лопатина, явилась возможность предложить на разсмотрѣніе Минусинской думы вопросъ о постройкѣ дома, специально предназначеннаго для музея и бібліотеки. Еще не прошло и года со времени возбужденія этого вопроса, а онъ уже близокъ къ своему практическому разрѣшенію.

При дѣятельномъ сочувствіи города и общества, поддержанное сибирскою печатью и просвѣщеннымъ покровительствомъ начальника края графа А. П. Игнатьева, это дѣло на столько подвинулось впередъ, что въ настоящее время, въ распоряженіи строительнаго комитета уже имѣется около 11,000 рублей и заготавливаются строительные матеріалы. Закладка зданія произойдетъ въ маѣ и предполагается втеченіи нынѣшняго же года окончить всю кладку стѣнъ. По предварительно выработанному плану, домъ будетъ каменный, двухъ-этажный, съ подвальнымъ помѣщеніемъ и каменными сводами въ первомъ этажѣ. Нижній этажъ займетъ музей, а верхній — бібліотека, читальня, залъ для публичныхъ чтеній и кабинетъ для публичныхъ чтеній и кабинетъ для учебныхъ пособій. Величина зданія—9 кв. саж. (12×8). Минусинская городская дума отвела для дома одно изъ лучшихъ мѣстъ въ городѣ, на углу Соборной площади и Вѣловской улицы. Постройка будетъ производиться хозяйственнымъ способомъ, подъ наблюденіемъ членовъ строительнаго комитета.

Одиннадцать тысячъ, которыя имѣются въ наличности, конечно, еще не достаточно для полного окончанія постройки, но комитетъ надѣется, что начальство разрѣшитъ открыть подписку для сбора пожертвованій, и сибирское общество, не разъ проявлявшее свое активное сочувствіе Минусинскому музею, не откажется упрочить то, что создано его же коллективными усиліями.

Другое выдающееся событіе въ жизни Минусинскаго музея—это появленіе въ свѣтъ книги, составленной Д. А. Клеменцемъ и изданной Ин. П. Кузнецовымъ: «Древности Минусинскаго музея». Она отпечатана въ количествѣ 500 экземпляровъ, снабжена тщательно исполненнымъ атласомъ и, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, представляетъ замѣтное явленіе въ ученой литературѣ.

Авторъ не пожалѣлъ трудовъ, чтобы оживить мертвый матеріалъ нашего археологическаго отдѣла. Ученый міръ еще больше заинтересовался музеемъ: похвалы чередуются съ запросами, благодарности съ приношеніями. Завязалась оживленная переписка съ специалистами науки, учеными обществами и учрежденіями. Всѣ, получившіе изданіе, спѣшатъ подѣлиться съ музеемъ своими печатными трудами, и число дорогихъ вкладовъ въ нашу Минусинскую бібліотеку увеличивается.

Благодаря этой книгѣ, посѣтитель музея, успѣвшій предварительно ознакомиться съ ея содержаніемъ, будетъ въ состояніи лучше осмыслить тотъ интересъ, какой представляетъ осмотръ любопытныхъ предметовъ нашего археологическаго отдѣла.

Такимъ образомъ, работа Д. А. Клеменца имѣетъ тройную цѣнность: для науки, музея и общества.

Все изданіе обошлось Ин. П. Кузнецову въ 1,040 рублей, и изъ числа 500 экземпляровъ половина пожертвована имъ въ пользу музея, за что комитетъ отъ имени музея приноситъ искреннее выраженіе благодарности Иннокентію Петровичу.

Съ особенною признательностью слѣдуетъ отмѣтить на ряду съ другими важными въ развитіи музея фактами назначеніе И. М. Сибиряковымъ специальной суммы въ количествѣ 300 рублей на ученые экскурсіи сотрудниковъ музея. По недостатку собственныхъ средствъ музею приходилось до сихъ поръ довольствоваться случайными приношеніями частныхъ лицъ и участниковъ экспедицій, организованныхъ учеными обществами, причемъ, естественно, все наиболѣе цѣнное попадало не въ Минусинскій музей. Имѣя въ своемъ распоряженіи подобныя специальные средства, музей будетъ имѣть возможность обогащаться такими именно коллекціями, образцами и свѣдѣніями, въ коихъ всего болѣе ощущается надобность въ интересахъ пополненія и развитія того или другаго изъ его отдѣловъ.

Въ томъ же 1886 году мы имѣли удовольствіе убѣдиться еще разъ, что коллекціи нашего мѣстнаго музея могутъ пригодиться для солидныхъ ученыхъ работъ по научному изслѣдованію Сибири. Профессоръ Казанскаго университета А. А. Штукенбергъ воспользовался собраніемъ окаменѣлостей девонской формаціи, открытыхъ въ Минусинскомъ округѣ сотрудниками музея, и, на основаніи изученія ихъ, обогатилъ науку новымъ трудомъ: «Materialien zur Kenntniss der Fauna der devonischen Ablagerungen Sibiriens» (Фауна девонской формаціи въ Сибири), изданнымъ Императорскою академіею наукъ въ 1886 году.

Распорядительный комитетъ Минусинскаго музея въ истекшемъ году состоялъ изъ почетнаго члена И. М. Сибирякова, 7 постоянныхъ членовъ и 4-хъ избранныхъ на время для усиленія строительнаго комитета.

Дѣятельность комитета заключалась: 1) въ перепискѣ и сношеніяхъ съ разными учеными и другими учрежденіями и лицами въ интересахъ музея и бібліотеки; 2) въ изысканіи матеріальныхъ средствъ для пополненія музея и бібліотеки, ради чего поддерживались уже установившіяся болѣе прочныя отношенія съ постоянными жертвователями музея и завязывались новыя; 3) въ собраніи матеріала для пополненія коллекцій музея; 4) въ разборкѣ, опредѣленіи и систематизаціи вновь поступившихъ научныхъ приобрѣтеній; 5) въ наблюденіи за сохраненіемъ въ надлежащемъ видѣ ранѣ поступившихъ матеріаловъ; 6) въ составленіи описей и каталоговъ; 7) въ ознакомле-

ни нѣкоторыхъ посѣтителей музея съ его матеріалами; 8) въ выработкѣ полной программы музея.

Кромѣ того, члены комитета принимали дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопроса о постройкѣ дома для музея, въ выработкѣ и обсужденіи плана и мѣста постройки, въ заготовленіи строительныхъ матеріаловъ; въ распространеніи образцовыхъ сѣмянъ культурныхъ растений, полученныхъ отъ его превосходительства господина енисейскаго губернатора, и въ собираніи свѣдѣній о результатахъ акклиматизаціи этихъ растений въ Минусинскомъ округѣ; давали совѣты и указанія по вопросамъ сельскаго хозяйства и техническимъ. Были составлены и разосланы въ народныя училища округа учебныя коллекціи растений и минераловъ.

Членъ комитета Е. Н. Звѣрева попрежнему продолжала дѣлать метеорологическія наблюденія.

Въ научномъ опредѣленіи музейнаго матеріала, по приглашенію комитета, принимали участіе: Д. А. Клеменць—по петрографіи и археологіи; П. Г. Сѣдовъ—по нумизматикѣ и Г. П. Андреевъ—по ботаникѣ.

Докторъ Бротерусъ въ Гельсингфорсѣ обязательно принялъ на себя опредѣленіе листовыхъ мховъ, а г. Дузень въ Упсалѣ (Швеція)—торфяныхъ мховъ.

На соединенныя средства музея и члена комитета Г. П. Сафьянова постоянный сотрудникъ музея Д. А. Клеменць совершилъ поѣздку на Саянскія горы съ геологическою цѣлью. Исслѣдователь пересѣкъ съ сѣвера на югъ Саянскій хребтъ до пограничной Монголіи. Результатами этой поѣздки явились: коллекціи горныхъ породъ изъ болѣе замѣчательныхъ обнаженій, встрѣченныхъ на пути, барометрическія наблюденія, опредѣленія высотъ мѣстностей помощію анероида.

Изъ научныхъ открытій, сдѣланныхъ г. Клеменцемъ въ эту поѣздку, нельзя не упомянуть объ открытой имъ моренѣ на Кантегирскомъ хребтѣ и отпечаткахъ раковинъ, коралловъ и энкренитовъ въ известнякахъ среди древнѣйшихъ метаморфическихъ породъ на южномъ склонѣ Саянскаго хребта.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Австро-германо-итальянскій союзъ считается уже совершившимся фактомъ, но условія его хранятся втайнѣ. Для соблюденія его втайнѣ, Висмаркъ велъ переговоры съ римскимъ кабинетомъ не чрезъ аккредитованнаго у итальянскаго правительства германскаго посла, г. фонъ-Кейделя, а черезъ итальянскаго посла въ Берлинѣ, графа Лона, послѣ чего, разумѣется, г. фонъ-Кейдель немедленно подалъ въ отставку. По поводу союза между Германіей, Австро-Венгріей и Италіей парижскій корреспондентъ вѣнской «Neue Freie Presse» телеграфируетъ: «Въ здѣшнихъ руководящихъ кругахъ считаютъ заключеніе союза между тремя средне-европейскими державами совершившимся фактомъ. По полученнымъ здѣсь донесеніямъ, которыя имѣется основаніе считать заслуживающими довѣрія, прежняя формула тройственнаго союза служить, правда, главною основою союза, но при этомъ какъ Германія, такъ и Австро-Венгрія заключили съ Италіей еще особые договоры, соотвѣтствующіе ихъ специальнымъ интересамъ. Здѣсь думаютъ, что Италія за содѣйствіе Германіи, въ случаѣ новой франко-германской войны, получить вознагражденіе территоріями, которыя либо лежатъ въ собственной Франціи, либо состоятъ подъ французскимъ протекторатомъ. Кромѣ того, полагаютъ, что Австро-Венгрія заручилась помощію Италіи на случай войны съ Россіей. Установлены, какъ утверждаютъ, численность итальянскаго контингента, количество военнаго матеріала, число орудій, маршруты и т. д. Не смотря на послѣдовавшее изъ Рима опроверженіе, здѣсь считаютъ достовѣрнымъ, что въ такомъ случаѣ Италія получитъ вознагражденіе, заключающееся въ округленіи ея сѣверной границы. Изъ всего этого выводятъ заключеніе, что, кромѣ общихъ взаимныхъ обязательствъ и правъ, вытекающихъ изъ глав-

наго договора, Италія приняла еще на себя обязательства по отношенію къ каждой изъ двухъ другихъ договаривавшихся сторонъ отдѣльно подъ условіемъ различныхъ за это территоріальныхъ вознагражденій. Здѣсь считаютъ союзъ этотъ прямо направленнымъ противъ Франціи, вѣдствие чего во французскихъ политическихъ кругахъ выставляютъ на видъ необходимость придать сближенію съ Россіей болѣе прочный характеръ и содѣйствовать всякой комбинаціи, могущей служить противовѣсомъ этому союзу».

Министерскій кризисъ въ Италіи окончился, повидимому, только по формѣ. Депретисъ возобновилъ свои переговоры съ крайнею правою въ видахъ возсозданія кабинета и въ то же время вступилъ въ новые переговоры съ разными членами лѣвой стороны.

— Судя по газетнымъ и телеграфнымъ извѣстіямъ, въ Болгаріи опять подготавливаются безпорядки. Должно быть, система террора окончательно выводитъ болгарскій народъ изъ терпѣнія и вызываетъ съ его стороны попытки покончить съ нею, хотя бы и цѣною кровопролитія. Раньше уже сообщалось о загадочномъ передвиженіи войскъ. Теперь цѣлые гарнизоны переводятся въ другіе пункты. Нѣкоторыя крѣпости усиленно вооружаются. Войска сосредоточиваются въ Варнѣ, Бургасѣ, Русчукѣ. Телеграфъ сообщаетъ, что въ Бухарестѣ распространились слухи о возстаніи въ Плевнѣ, Видинѣ и Копривштицѣ, т. е. въ трехъ пунктахъ, лежащихъ въ совершенно различныхъ частяхъ объединенной Болгаріи. Если слухи эти оправдаются, то нельзя будетъ сомнѣваться, что оппозиціонная партія постепенно организуется. Случайно безпорядки не могли вспыхнуть одновременно въ трехъ пунктахъ, находящихся на большомъ разстояніи другъ отъ друга.

— Изъ Парижа сообщаютъ отъ 3-го марта, что на министерскомъ совѣтѣ, происшедшемъ утромъ въ Елисейскомъ дворѣ, Флурансъ прочиталъ циркуляръ, разосланный имъ французскимъ дипломатическимъ агентамъ за границу касательно всемирной выставки 1889 года. Въ этомъ циркулярѣ министръ приглашаетъ представителей Франціи освидѣнать правительство, при которыхъ они аккредитованы, о днѣ открытія выставки; сообщить имъ всѣ свѣдѣнія касательно ея устройства и просить ихъ оказать свое официальное содѣйствіе, или, по крайней мѣрѣ, свое офиціозное содѣйствіе, облегченіемъ ихъ поданнымъ способамъ принять въ ней участіе. Отвѣты отъ многихъ правительствъ уже получены. Всѣ государства Новаго Свѣта, равно какъ и главнѣйшія государства крайняго Востока, изъявили свое согласіе принять участіе въ выставкѣ. Въ Европѣ, всѣ мелкія государства, каждое въ отдѣльности, приняли приглашеніе; изъ числа великихъ державъ можно разсчитывать на Англию. Германія, Россія и Австрія соблюдаютъ до сихъ поръ сдержанное положеніе.

— Швейцарское правительство дѣятельно занимается военными приготовленіями, которыя оно начало съ той самой минуты, какъ князь Висмаркъ впервые указалъ на возможность европейскихъ осложненій. Федеральными декретами регулированы всѣ подробности немедленной мобилизаціи восьми дивизій „отборнаго войска“. Одинъ изъ этихъ декретовъ раздѣляетъ на шесть группъ всѣ желѣзнодорожныя и пароходныя Общества, которыя приглашаются держать свой матеріалъ наготовѣ по первому требованію. Каждая изъ этихъ группъ ставится подъ начальство специальныхъ администраторовъ, назначаемыхъ главнокомандующимъ федеральною арміей. Повидимому, федеральный совѣтъ хочетъ быть готовымъ къ отраженію всякой случайности, могущей угрожать нейтралитету Гельветической республики. Онъ повелѣлъ кантонскимъ властямъ составить матрикулярные списки гражданъ, призываемыхъ къ участію въ ландштурмѣ: Эти списки въ настоящую минуту сосредоточиваются въ Бернѣ, и въ концѣ мѣсяца новый законъ о ландштурмѣ можетъ вступить въ силу. Бельгія и Голландія также продолжаютъ волноваться, особенно встревожена Бельгія, гдѣ клерикальное министерство не пользуется любовью и оппозиція отказываетъ ему во всѣхъ кредитахъ, требуемыхъ для оборонительныхъ цѣлей.

— Палата лордовъ, въ засѣданіи 2-го марта, обсуждала и приняла во второмъ чтеніи экономическій законопроектъ, заслуживающій вниманія. Эта мѣра имѣетъ цѣлью обязать желѣзнодорожныя общества понизить товарные тарифы и улучшить свою службу согласно требованіямъ публики. Между реформами, проектированными Чемберленомъ въ то время, когда онъ былъ президентомъ торговаго департамента, фигурировали разныя мѣры, имѣвшія цѣлью усилить контроль государства надъ желѣзными дорогами, принудить эти по-

слѣднія нѣсколько болѣе позаботиться объ общественных интересахъ, хотя бы отъ того пострадали интересы ихъ собственные и ихъ акціонеровъ. Множество разныхъ обстоятельствъ помѣшали тогда осуществленію плановъ Чемберлена; но въ томъ же духѣ составленъ желѣзнодорожный законопроектъ, представленный нынѣшнимъ президентомъ торговаго департамента, лордомъ Станлеемъ, и внесенный имъ въ верхнюю палату. Въ числѣ постановленій этого законопроекта есть одно, воспрепятствующее на англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ тарифы, благоприятствующіе иностраннымъ товарамъ. Въ этомъ отношеніи участь обсуждаемаго нынѣ билля столь же интересуетъ европейскій континентъ, какъ и Англію. Законопроектъ былъ принятъ во второмъ чтеніи; однако жъ, въ виду оппозиціи, встрѣчаемой новымъ законопроектомъ со стороны директоровъ желѣзныхъ дорогъ, невозможно сказать, будетъ ли онъ окончательно принятъ.

— Въ Лондонѣ много комментируютъ отвѣтъ, данный Бальфуромъ, новымъ статъ-секретаремъ по ирландскимъ дѣламъ, на запросъ, сдѣланный ему въ засѣданіи палаты общинъ 4-го марта. Запросъ заключался въ томъ, дѣйствительно ли Бальфуръ телеграфировалъ начальнику полиціи въ Югалѣ (ирландское мѣстечко, гдѣ происходили недавно смуты) о томъ, чтобы тотъ строжайшимъ образомъ подавлялъ всѣ безпорядки. Бальфуръ признался, что онъ отправилъ телеграмму, окончивающуюся слѣдующими словами: „Не только нужно сурово обращаться съ тѣми, кто возмущается противъ закона, но не колеблясь разстрѣливайте ихъ“. Парнелль съ своими друзьями энергически протестовалъ противъ послышки подобныхъ инструкцій, — особенно по телеграфу, — къ чиновникамъ, и безъ того слишкомъ склоннымъ къ насильственнымъ мѣрамъ. Напротивъ, небольшое число ирландскихъ депутатовъ, враждебныхъ освобожденію своей страны, собираются адресовать поздравленія правительству по поводу этой телеграммы. Съ своей стороны, Генри Чаллинъ, извѣстный консервативный депутатъ, произнесъ на митингѣ въ Блекпулѣ рѣчь, въ которой громко хвалилъ правительственный образъ дѣйствій. Кромѣ того, онъ рекомендовалъ Бальфурѣ наказывать плетью (lash) всякаго ирландца высшихъ классовъ, который станетъ поощрять народъ въ его сопротивленіи британскимъ властямъ.

— Въ англійской палатѣ лордовъ лордъ-президентъ государственнаго совѣта Кранбрукъ сообщилъ: „Мы имѣемъ письменное заявленіе китайскаго правительства, гарантирующее неприкосновенность порта Гамильтона и корейскихъ владѣній. Изъ этого заявленія видно, что Россія общала Китаю не занимать корейскихъ владѣній, если англичане очистятъ портъ Гамильтонъ. Такое завѣреніе со стороны Россіи получено не Англіей, а Китаемъ“. Въ виду переданнаго по телеграфу заявленія въ палатѣ лордовъ о соглашеніи между Англіей и Китаемъ относительно порта Гамильтона, представляютъ интересъ послѣднія телеграммы изъ Пекина, разосланныя „Агентствомъ Рейтера“ англійскимъ газетамъ. Изъ этихъ телеграммъ видно, что въ настоящее время китайское правительство весьма серьезно занято улучшеніемъ своихъ морскихъ силъ. Объясняется это даннымъ Китаю совѣтомъ дружественными съ нимъ державами, что онъ поступитъ благоразумно, если станетъ развивать собственныя вооруженныя силы, и не слишкомъ разсчитывать на чужую помощь. Вотъ почему китайское правительство обратило, между прочимъ, особенное вниманіе на укрѣпленіе порта Гамильтона, возвращеннаго Англіею Поднебесной имперіи въ силу недавно заключеннаго договора, равно какъ на оборону Кореи. Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній оказывается, что Англія очистила портъ Гамильтонъ по настояніямъ Ли-Хунгъ-Чанга, который и есть главный представитель политики, направленной къ усиленію боевой силы Китая, особенно на морѣ; вліянію Ли-Хунгъ-Чанга приписывается и назначеніе главою китайскаго адмиралтейства маркиза Цзенга, который обѣщается проявить въ новой своей должности усиленную дѣятельность. Послѣдовали распоряженія объ ускореніи доставки заказанныхъ въ Англіи и Германіи судовъ и морской артиллеріи. Постройка заказанныхъ въ Германіи крейсеровъ быстро подвигается впередъ. Китайскій адмиралъ Лапгъ, подъ наблюденіемъ котораго выполняются сдѣланные въ Англіи заказы, отправится вскорѣ въ Штеттинъ для осмотра строящихся тамъ двухъ броненосныхъ крейсеровъ, вооруженіе которыхъ будетъ состоять изъ 21 сантиметровыхъ орудій.

— Изъ Пекина сообщаютъ въ газету „Temps“, что китайское правительство сильно встревожено стараніемъ русскаго посланника въ Сеулѣ побудить корейскаго короля признать надъ собою русскій

протекторатъ. Намѣренія Россіи въ этомъ отношеніи сдѣлались извѣстными китайскимъ властямъ около трехъ мѣсяцевъ тому назадъ, и съ тѣхъ поръ значительныя китайскія военныя силы поставлены на ноги. Войска вооружены ружьями новѣйшей системы. Кромѣ этихъ сухопутныхъ приготовленій, китайскій флотъ крейсируетъ въ корейскихъ водахъ. Корейскій король хотя признается абсолютнымъ монархомъ, при которомъ аккредитованы представители Китая и западныхъ державъ, но онъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ китайскаго императора, и въ отличіе отъ бирманскихъ монарховъ, отправляющихъ въ Пекинъ каждыя десять лѣтъ подарки, корейскіе короли должны посылать такіе подарки ежегодно. Но въ китайскихъ офиціозныхъ кружкахъ опасаются, что корейскій король можетъ, подъ вліяніемъ извнѣ, сдѣлать попытку освободиться отъ сюзеренства Китая и признать русскій протекторатъ въ формѣ трактата для развитія торговыхъ и дружественныхъ сношеній.

— Богдыхану Куангъ-Су пошелъ, 7-го февраля, шестнадцатый годъ. На основаніи китайскихъ обычаевъ и законовъ, онъ былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ и вступилъ самъ въ управленіе государствомъ. Царствовать Куангъ-Су началъ, собственно говоря, съ трехлѣтняго возраста, когда онъ былъ избранъ въ богдыханы двумя императрицами, управлявшими потомъ за него государствомъ, въ качествѣ регентшъ. Объявленный совершеннолѣтнимъ, богдыханъ вправѣ располагать, по собственному усмотрѣнію, государственными печатями послѣ того, какъ имъ данъ былъ, установленный церемоніаломъ, отдыхъ на нѣсколько дней. О совершеннолѣтіи богдыхана объявлено было въ китайскихъ газетахъ: „Хунао“ и „Шенпао“, вышедшихъ по этому поводу на бумагѣ ярко-краснаго цвѣта. Въ храмахъ и капищахъ служились молебны за благоденствіе богдыхана. Это событіе и наступленіе китайскаго новаго года придали городу Тянь-Цзину большое оживленіе. Въ письмахъ оттуда сообщаютъ, что улицы тамъ переполнены продавцами игрушекъ и сластей. Каллиграфы завалены заказами поздравительныхъ билетиковъ на розовой бумагѣ. Кассы осаждаются клиентами.

— Изъ Нью-Йорка сообщаютъ, что въ газетѣ «World» напечатанъ текстъ договора между Россіей и Соединенными Штатами о выдачѣ преступниковъ. Преступники будутъ подлежать выдачѣ въ случаяхъ заранѣе обдуманнаго и необдуманнаго убійства, изнасилованія, вытравленія плода, поджога, грабежа, подлога, поддѣлки монеты, растраты, морскаго разбоя, бунта, злостнаго уничтоженія имущества, если проступокъ соединенъ съ гибелью людей. Политическіе преступники выдачѣ не подлежатъ, кромѣ случаевъ убійства съ обдуманнымъ намѣреніемъ и безъ обдуманнаго намѣренія, включая сюда также убійство монарха или главы государства, или кого либо изъ членовъ ихъ фамилій. Точно также покушеніе совершить означенныя преступленія и участіе въ нихъ не признаются политическими преступленіями. Прочія статьи договора не представляютъ ничего особеннаго.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Всеподданнѣйшаго адреса Императорскаго С.-Петербургскаго университета, Высочайше соизволилъ удостоить оный слѣдующей резолюціи:

„Благодарю С.-Петербургскій университетъ и надѣюсь, что *на дѣлѣ*, а не на бумагѣ только онъ докажетъ свою преданность и постарается загладить тяжелое впечатлѣніе, произведенное на всѣхъ участіемъ студентовъ въ преступномъ замыслѣ. Да благословитъ его Господь на все доброе“.

Всеподданнѣйшій адресъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

Ваше Императорское Величество,
Государь Всемиловивѣйшій!

Три злоумышленника, недавно сдѣлавшіеся, къ великому несчастью для С.-Петербургскаго университета, его студентами, своимъ участіемъ въ адскомъ замыслѣ и преступномъ сообществѣ навесли университету невыносимый позоръ. Тяжко, скорбно, безвыходно! И

въ эти горестные дни С.-Петербургскій университетъ, въ цѣломъ его составѣ, всѣ его профессора и студенты, ищутъ для себя единственнаго утѣшенія въ милостивомъ, Государь, дозволеніи повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Величества чувства вѣрноотданнической преданности и горячей любви.

(На подлинномъ слѣдуютъ подписи ректора, профессоровъ и преподавателей).

— „Судебная Газета“ сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени имѣетъ послѣдовать формальное распоряженіе о томъ, чтобы всѣ присутственныя лица какъ уѣзднаго, такъ и губернскаго административнаго управленія впредь принимали, по подвѣдомственнымъ имъ дѣламъ, словесныя заявленія и прошенія крестьянъ. Для этой цѣли всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ будутъ преподаны особыя книги извѣстной формы.

— Вскорѣ послѣ того, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ подушной и о преобразованіи оброчной податей, государственный совѣтъ предложилъ министру финансовъ безотлагательно приступить къ подготовительнымъ работамъ по составленію проектовъ объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ, и о порядкѣ ответственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ. Нынѣ, какъ сообщаютъ „Новости“, выработаны соответственные проекты, которые внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Вышеупомянутые проекты будутъ слушаться въ государственномъ совѣтѣ втеченіе весенней сессіи, чтобы приведеніе ихъ въ дѣйствіе могло послѣдовать не позже 1-го іюля текущаго года. Одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ законопроектовъ, будетъ сдѣлана общая перепись населенія имперіи, не исключая Закавказскаго края, Прибалтійскихъ и Привислянскихъ губерній.

— Какъ сообщаетъ „Женское Образованіе“, въ непродолжительномъ времени предполагается преобразование нашихъ женскихъ гимназій, и втеченіе минувшаго осенняго сезона разработанъ проектъ устава. Новымъ уставомъ во всѣхъ женскихъ гимназіяхъ во главѣ гимназій будетъ поставлена начальница, по учебной же части—инспекторъ; права и обязанности ихъ тѣ же, что и въ институтахъ. Право совѣтовъ назначать и увольнять служащихъ отменяется, причѣмъ начальница заведенія назначается министромъ народнаго просвѣщенія. Кромѣ того, названный журналъ сообщаетъ, что всѣ провинціальныя гимназій вѣдомства Императрицы Маріи передаются въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, каковая передача состоится не ранѣе будущаго 1888 года.

— Въ свое время сообщалось, что на благоусмотрѣніе правительствующаго сената былъ направленъ весьма важный вопросъ о порядкѣ взиманія установленной 442 статьею свода законовъ, т. V, устава о пошлинахъ, изданія 1857 года, трехрублевой актовой пошлины съ духовныхъ завѣщаній, при утвержденіи ихъ къ исполненію. Возбужденіе этого вопроса объяснялось поступившими въ министерство юстиціи свѣдѣніями, изъ которыхъ было усмотрѣно, что въ окружныхъ судахъ, по отношенію къ приведенному вопросу, существуетъ самая разнообразная практика. Теперь „Новости“ слышали, что правительствующій сенатъ, разрѣшая настоящій вопросъ, постановилъ разъяснить, что вышеупомянутый трехрублевый актовый сборъ подлежитъ взысканію какъ съ крѣпостныхъ, такъ и съ домашнихъ духовныхъ завѣщаній, при самомъ утвержденіи ихъ къ исполненію.

— Въ числѣ вопросовъ, поставленныхъ за послѣднее время на благоусмотрѣніе правительствующаго сената, особое вниманіе заслуживаетъ рядъ весьма важныхъ вопросовъ, касающихся разъясненій существующихъ у насъ узаконеній о торговой злостной несостоятельности.

— Проектъ о преобразованіи реальныхъ училищъ, возвращенный г. министру народнаго просвѣщенія для нѣкоторыхъ дополненій, надѣясь внесенъ уже съ дополненіями на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— Комиссія подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Перетца, на которую возложено было составленіе проекта правилъ объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдѣльныхъ краяхъ имперіи, окончила свои занятія, выработавъ новое положеніе по этому предмету.

— Министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ ввести

въ начальныя училища обученіе ремесламъ, сообразно условіямъ и потребностямъ данной мѣстности.

— Министерство государственныхъ имуществъ озабочено, какъ „Новости“ сообщаютъ, въ настоящее время изысканіемъ новыхъ средствъ къ содѣйствію и развитію металлургическаго производства. Для этой цѣли статсъ-секретарь Островскій проектируетъ установить кредитъ для горнозаводчиковъ всѣхъ губерній имперіи и вошелъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ по вопросу о распространеніи правилъ о выдачѣ ссудъ подъ металлы и на всѣ вѣуральскіе горнопромышленные округа. Вмѣстѣ съ этимъ статсъ-секретарь Островскій указалъ на необходимость пониженія процентной нормы по ссудамъ подъ металлы и облегченія процедуры полученія ссуды. Проектъ новыхъ правилъ будетъ внесенъ въ непродолжительномъ времени на утвержденіе государственнаго совѣта.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что со времени присоединенія Батумскаго округа къ Россійской имперіи, туда былъ привлеченъ русскій элементъ вызовомъ переселенцевъ, образовавшихъ три селенія. Съ этой же цѣлью рѣшено раздать до 400 участковъ, количествомъ отъ 2 до 4 десятинъ, чтобы такимъ образомъ образовать въ этомъ округѣ интеллигентное общество, могущее внести въ край культуру. Теперь уже поступило до 800 просьбъ объ отводѣ участковъ, съ обязательствомъ построиться черезъ годъ, но вопросъ этотъ уже третій годъ застрялъ гдѣ-то въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, тогда какъ чѣмъ скорѣе его рѣшатъ, тѣмъ благодарнѣе отзовется это на развитіи края.

— Въ государственномъ совѣтѣ будетъ въ непродолжительномъ времени разсматриваться вопросъ объ отдѣленіи Закаспійской области отъ кавказскаго управленія. Какъ пишутъ „Московскимъ Вѣдомостямъ“, изъ нея будетъ образована самостоятельная Закаспійская область.

— Изъ Поти, отъ 13-го марта, телеграфируютъ, что въ тамошнемъ рейдѣ разыгрался страшный штормъ, причѣмъ погибли четыре турецкія кочермы, выброшены на берегъ портовой пароходъ „Звѣздочка“, а въ морѣ погибъ итальянскій пароходъ съ грузомъ до 70,000 пудовъ и съ людьми.

— Харьковскій земельный банкъ пожертвовалъ на сельско-хозяйственную выставку 2,000 руб.

— „Новости“ сообщаютъ, что вскорѣ будутъ безусловно запрещены кочеванія цыганъ. Проектируется предоставить полиціи уничтожить всѣ приспособленія этихъ кочевниковъ для ихъ бродячей жизни, а лицъ замѣченныхъ въ бродяжничествѣ, отсылать въ мѣста водворенія. Эти мѣры признаны необходимыми для прекращенія конокрадства и предупрежденія самоуправства крестьянъ.

— По словамъ иностранныхъ газетъ, въ настоящее время въ Парижѣ изучаютъ медицинскія науки 110 русскихъ студентокъ. Изъ числа этихъ русскихъ 80 евреекъ.

— Женскіе врачебные курсы, по словамъ „Русской Медицины“, должны въ ближайшемъ будущемъ подвергнуться коренному преобразованію. Особый комитетъ, учрежденный по вопросу о женскихъ медицинскихъ курсахъ, на истекшихъ дняхъ только-что окончилъ свои занятія и вноситъ въ медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ особый проектъ устройства женскаго медицинскаго института. Въ составленіи и разработкѣ проекта принимали дѣятельное участіе почти всѣ представители кафедръ по акушерству, гинекологіи и дѣтскимъ болѣзнямъ всѣхъ медицинскихъ факультетовъ отечественныхъ университетовъ; вмѣстѣ съ симъ, принято во вниманіе положеніе вопроса о женскомъ врачебномъ образованіи въ иностранныхъ медицинскихъ учрежденіяхъ.

— По словамъ московскихъ газетъ, одинъ извѣстный московскій капиталистъ предложилъ издать бесплатно всѣ стихотворенія покойнаго С. Я. Надсона, съ его портретомъ. Изданіе это будетъ по счету шестымъ. За посмертныя стихотворенія г. Надсона, проданныя въ разные журналы, литературный фондъ получилъ около 1,000 рублей. Прозаическія статьи Надсона, какъ-то: критическія замѣтки и проч., выйдутъ отдѣльнымъ изданіемъ.

— Надѣясь вышла изъ печати первая книжка армянскаго журнала „Манк“, издающагося въ Петербургѣ подъ редакцію мѣстнаго армянскаго архимандрита Хорена Степанъ, который окончилъ курсъ кандидатомъ Московскаго университета.

— При Казанскомъ университетѣ учреждается литературное Общество имени А. С. Пушкина.

— Рижское латышское драматическое Общество назначило три денежные премии за три оригинальные пьесы из жизни или истории латышского народа.

— Во время сельско-хозяйственной выставки въ Харьковѣ, предполагается созвать съѣздъ естествоиспытателей; ходатайство о разрѣшеніи съѣзда уже подано въ подлежащее вѣдомство.

— Изъ прочитаннаго 10-го марта, въ засѣданіи комитета грамотности отчета о дѣятельности этого учреждения въ 1886 году видно, какъ и въ предшествовавшіи 25 лѣтъ, бесплатная разсылка книгъ въ нуждающіяся народныя школы составляла одну изъ главныхъ отраслей дѣйствій комитета. Втеченіе года куплено съ этою цѣлью 10,428 экземпляровъ различныхъ учебниковъ и книгъ для чтенія (110 названій), пожертвовано комитету 7,588 томиковъ и разослано бесплатно въ школы и школьныя бібліотеки 18,360 экземпляровъ. Въ ревизіонную комиссію большинствомъ голосовъ избраны Е. А. Бекетова, В. Э. Кетрицъ и Ф. Ф. Ольденбургъ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что одна изъ нашихъ молодыхъ писательницъ для юношества, г-жа Е. О. Русакова, готовитъ къ печати интересную книгу для юношества подъ заглавіемъ „Русскіе Робинзоны и Колумбы XIX-го столѣтія“, которая будетъ заключать въ себѣ въ беллетристической и популярной формѣ описаніе экспедицій и путешествій Потанина, Пржевальскаго, Миклухи-Маклая, Мушкетова, Юнкера, Семенова, Елисеѣва, Полякова и другихъ нашихъ ученыхъ географовъ и путешественниковъ. Книгу предполагается украсить портретами всѣхъ этихъ лицъ и рисунками, изображающими важнѣйшія сцены изъ описываемыхъ путешествій. Авторъ книги, г-жа Русакова, известна до сихъ поръ только многочисленными своими мелкими разсказами для дѣтей и юношества, помѣщенными въ журналѣ „Задушевное Слово“.

— Изъ Москвы „Новому Времени“ пишутъ: „Послѣднія засѣданія нашего психологическаго Общества были крайне интересны. Предметомъ ихъ было чтеніе и обсужденіе реферата профессора философіи Н. Я. Грота „О свободѣ воли“. Засѣданія происходили при закрытыхъ дверяхъ, потому собственно, что уже заранѣе составился обширный контингентъ специальной публики: психологовъ, профессоровъ всѣхъ факультетовъ, врачей психіатровъ и литераторовъ. Между послѣдними особенное вниманіе обращалъ на себя графъ Л. Н. Толстой, котораго ни разу до сихъ поръ не приходилось еще видѣть въ засѣданіяхъ нашихъ ученыхъ обществъ. Графъ Толстой принималъ участіе въ обсужденіи реферата „О свободѣ воли“, а въ слѣдующемъ засѣданіи ожидается и его собственный рефератъ по тому же вопросу“.

— Втеченіе января, февраля и первыхъ десяти дней марта, въ Императорской публичной бібліотекѣ перебывало 4,153 читателя, считая въ томъ числѣ и постоянныхъ, и случайныхъ посѣтителей. Въ настоящее время читальная зала бібліотеки ежедневно бываетъ буквально переполнена посѣтителями, преобладающій элементъ которыхъ составляетъ учащаяся молодежь, приготавливающая къ весеннимъ экзаменамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ МОРСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЛАДИВОСТОКЪ

Въ 1887 году будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономической отдѣлъ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 11 р. 50 к., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи.

Редакторъ-издатель Н. СОЛЛОГУВЪ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

ВЪ ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЕТСЯ:

РАЗВИТІЕ ЖЕНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Владимира Овцына.

1887 года. Цѣна 30 коп.

Страхованіе вдовихъ пенсій.

Примѣръ: Мужъ 35-ти лѣтъ, желая, на случай своей преждевременной смерти, обезпечить будущность своей жены, имѣющей 28 лѣтъ отъ роду, заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти жена получала **ежегодный доходъ въ 600 рублей**, уплачиваемый въ продолженіе всей ея жизни. За такое страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „РОССІЯ“** чрезъ каждые три мѣсяца 44 руб. 93 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высланныхъ, по требованію, бесплатно Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и агентствами въ городахъ Имперіи.

6—5

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

— Поставщики **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Комиссіи Народныхъ Чтеній. —

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— *Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему.* Составилъ **А. К. ЕРЖЕМСКІЙ**, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.